Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, [illegible] ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Вага免 [illegible]

№ 286. Воскресенье, 18 декабря 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 286.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В БОМБЕЕ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ ПРИНЦА УЭЛЬСКОГО ПРОИЗОШЛИ КРУПНЫЕ БЕСПОРЯДКИ. РАНЕНО 28 ПОЛИЦЕЙСК., УБИТО 53 ДЕМОНСТРАНТА, 98 РАНЕНО И 341 АРЕСТОВАНО.

БЕЗРАБОТИЦА В СКАНДИНАВИИ СИЛЬНО РАЗРАСТАЕТСЯ.

НА 16 ДЕКАБРЯ ПО ВСЕЙ РСФСР ЗАГОТОВЛЕНО 152.643.731 П. ХЛЕБА.

Делегатам конференции.

Редакция „Правды“ просит приезжих с мест товарищей дать для газеты описание своих партийных организаций со всеми их хорошими и отрицательными сторонами жизни и работы.

На новых рельсах.

(К открытию партийной конференции).

Важнейшими вопросами конференции являются вопросы хозяйственной жизни и о партии. В первой области нужно понять, что регулировать капиталистические процессы можно лишь, захватывая под государственный контроль основные организационные узлы. Партия же должна проявить максимальную сплоченность.

Партийная конференция является подготовкой и введением к очередному всероссийскому с'езду Советов—с одной стороны; она имеет своей задачей укрепление партии, внутреннее ее сплочение после чистки—с другой; наконец, она ставит вопрос о том, какую тактику будут защищать представители нашей партии в Коммунистическом Интернационале. [illegible]

[illegible] должны здесь распустить все вожжи, предоставив все решать «стихийному ходу событий»? Опять таки для марксиста совершенно ясен ответ и на этот вопрос: конечно, мы обязаны эти процессы регулировать; противоположная точка зрения была бы поистине чистейшим либерализмом. А теперь мы [illegible]

[illegible] ответствующие организационные формы, хотя бы в полулегальном их виде. Это понятно для всякого марксиста. С другой стороны, поставив перед собой такую проблему: должны ли мы регулировать эти процессы, направлять их в русло, желательное с точки зрения нашей общей политики, или же мы [illegible] тийная масса поняла, в чем дело, внутренне «приняла» этот курс и с величайшей твердостью его проводила. Идейная сплоченность партии, ее абсолютное организационное единство дадут нам возможность новый курс провести так, как мы этого хотим, а не так, как этого хотят наши противники [illegible]

Итоги и перспективы промышленности.

Развитие промышленности, наблюдаемое нами к концу 1920 г., в первой половине текущего года приостановилось. Новая экономическая политика дала толчек к дальнейшему развитию. 1921 г. вероятно даст продукции на 10—20 проц. больше, чем 1920 г.

Никаким колебаниям в проведении новой политики не должно быть места.

Конец 1920 г. был отмечен оживлением в целом ряде отраслей промышленности, и 8-й С'езд Советов прошел под знаком оптимистических надежд на дальнейшее развитие, причем лозунг «до 600 милл. пудов угля в 25 милл. пудов чугуна из Донецкого бассейна» казался реальным. Действительность не [illegible]

[illegible] вытекают. Введение коллективного снабжения, изменение условий оплаты труда, предоставление органам управления должной самостоятельности и перевод на хозяйственный расчет целого ряда предприятий помогли нашей промышленности выйти из тяжелого положения и позволяют констатировать [illegible]

[illegible] топливо мы будем иметь и на базисе этого топлива можно будет в дальнейшем развивать промышленность. Однако, для развития промышленности нужно не только топливо, но и другие оборотные средства — нужны материалы, продовольствие, обеспечение заработной платы рабочим, государство же гарантирует в области продовольствия снаб- [illegible]

[illegible] ших фабриках и заводах, этот начавшийся под'ем нужно всячески подкреплять и не забывать, что всякая приостановка и срыв может отбросить нас в нашем хозяйственном положении на несколько месяцев назад, и тогда начинать сначала может быть будет уже поздно.

П. БОГДАНОВ.

Бдите,

да николи-же и вас изметет метла сия.

(Зело назидательная картинка).

* * *

Картинка ясная вполне,
В ней все на редкость показательно.
Совет мой многим: «на стене
Ее прибейте обязательно!»

Хоть все щели и углы
Как будто начисто проверены,
Впредь без проверочной метлы
Мы оставаться не намерены.

[illegible] не ясен прок прямой
[illegible] документа неизменного?
Придется ей выметать домой
[illegible], что попало в мусор ценного,—

Потом... потом пройтись порой
Вдоль стен «очищенных» обителей:
—Не села-ль плесени сырой
На лицах кой-каких... смотрителей?!

ДЕМЬЯН [illegible]

Сельско-хозяйственная проблема и наша партия.

Необходимо продолжение курса на середняка. В вопросе о формах землепользования, при сохранении государственной собственности, государство должно быть нейтральным, препятствуя выделению кулачества и поддерживая бедноту. Следует усилить работу по с.-х. кооперации. Далее необходимо произвести работу по непосредственному улучшению способов обработки земли и ведения хозяйства. В этих целях партия должна подготовить кадр работников для с.-х. кампании, для с.-х. кооперации, для землеустройства.

Закончившийся с неделю тому назад всероссийский земельный с'езд показал с очевидностью значительный рост нашей сельскохозяйственной работы в смысле организационно - политическом. Несмотря на крайне небрежное, чтобы не сказать больше, отношение партийных [illegible]

[illegible] буржуазного хозяйства. В то же время она не будет ни в какой мере поощрять выделения из толщи крестьянского хозяйства часть буржуазных хозяйственных единиц. И одновременно, с другой стороны, она будет всеми мерами экономического содействия помогать удерживаться [illegible]

[illegible] деревня вправе решить самостоятельно, без указки правительственных органов, хочет ли она оставаться в общине, перейти на отруба, на хутора. Государство в этом вопросе занимает «нейтралитет». Оно вмешивается в способ [illegible] общества лишь в двух на- [illegible]

[illegible] ским способом: худшая форма буржуазного хозяйства.

Аренда допустима, поскольку она отвечает потребностям и быту среднего крестьянского хозяйства. Бессмысленно запрещать сдачу земли в аренду временно ослабленным хозяйствам (за смертью [illegible]

[illegible] изводственными вопросами («дело с.-х. кооперации об'единять крестьян в производстве через артели, дело потребительской кооперации—торговать»), что на почве товарного производства с.-х. кооперация включает в себе все функции закупки, сбыта и кредитования, [illegible]

[illegible] массовых работников для [illegible] распутыванию земельной [illegible] Всеми соответствующими [illegible] вынесены постановления, даны [illegible] вы и даже отпущены средства [illegible] готовку т. н. волостных [illegible] телей из среды самих [illegible]

[illegible]

передовики, зависит, как будет итти эта работа.

Совершенно особое место занимает сел.-хоз. работа в голодающих губерниях, о которой в заключение надо сказать пару слов. Здесь неизбежно выдвигаются вперед задачи сохранения и восстановления крестьянского хозяйства. Размах работ основного характера и боевой работы по улучшению хозяйства здесь неизбежно сокращается, хотя отнюдь не сводится на нет. И работа по землеустройству, и работа по кооперированию здесь должны итти в широком размере; равным образом, вся работа по улучшению сельского хозяйства остается на своем месте. Но на первый план здесь выдвигаются простейшие мероприятия по сохранению площади посевов и живого инвентаря. Огромное значение приобретает то, что включалось в план весенней кампании 1921 г. и теперь отошло на задний план: организация трудовой взаимопомощи.

Для восстановления хозяйства в поволжских губерниях нужны огромные средства, которые в полной мере могут быть добыты только путем притока из-за границы.

Пока суд да дело, важнейшая задача Поволжья—весной 1922 г. сохранить обработку земли на максимальном уровне, которого можно достичь домашними средствами с присоединением той государственной помощи (главным образом, семенами и бесплатным ремонтом орудий), которая может быть оказана.

Тщательнейшее распределение семян; тщательнейшая кампания рядового посева в целях экономии зерна; усиленное развитие взаимопомощи мертвым инвентарем и рабочим скотом, с переходом на общественную запашку там, где это нужно; энергичнейшая кампания по заготовке кормов—вот первое, на что надо обратить внимание в Поволжье.

И в этой работе первое место принадлежит боевой партии трудящихся. Лишь при ее горячем участии и активном руководстве будет заполнен бедственный прорыв сел.-хоз. фронта в Поволжье.

Н. ОСИНСКИЙ.

Новая экономическая политика и кооперация.

Новая экономическая политика оживила сельское хозяйство и мелкую промышленность. Кооперация, об'единяя мелких производителей в условиях пролетарского государства, облегчает переход от мелкого производства к социализму. Необходимо широкое привлечение к кооперативной работе коммунистов.

После революции организация сельско-хозяйственного производства осталась прежней: в массе крестьянское хозяйство, как и раньше, ведется индивидуально. Поэтому в переходный период от капитализма к социализму первая стадия под'ема производительности труда в сельском хозяйстве неизбежно должна пройти в формах развития мелких крестьянских хозяйств. Вот почему новая экономическая политика ставит одною из первых своих задач, путем самодеятельности и максимальной заинтересованности крестьян в результатах их труда, поднять мелкое крестьянское хозяйство. Эта политика, развязывая руки мелкому хозяйству, пробудила в нем с новой силой все стремления и побуждения, присущие мелкому товаропроизводителю. Этим об'ясняется наблюдающаяся усиленная тяга крестьян к земле, к расширению посевов, стремление к полной свободе форм землепользования, обеспечению устойчивости в праве пользования землею, к под'ему хозяйства, и т. д. В области кустарной и мелкой промышленности также отмечается начавшееся оживление: увеличивается число мелких предприятий, увеличивается количество вырабатываемых изделий и рост кооперативов. В условиях товарного хозяйства кооперация является могучим средством для об'единения мелких крестьянских хозяйств и под'ема их. Это значение кооперации определенно было признано 8-м с'ездом нашей партии, который в резолюции об отношении к среднему крестьянству особо отмечает значение крестьянской кооперации: «Кооперативные об'единения крестьян в [illegible] сельского [illegible] эти в целях переработки сельскохозяйственных продуктов, мелиорации крестьянских земель, поддержки кустарной промышленности и т. д., должны находить со стороны государства широкую помощь как финансовую, так и организационную».

Но только новая система экономической политики дает возможность крестьянской кооперации выявить свое значение и выполнить предназначенную ей историческую роль в переходный период от капитализма к социализму. В чем же эта роль, в чем значение крестьянской кооперации?

Прежде всего, необходимо установить, что кооперация тем и мила мелкому товаропроизводителю, что она не нарушает основы мелкого индивидуального хозяйства (собственности крестьянина на средства его производства и продукты его труда); мало того, делая его более устойчивым в отношении рынка, поднимая его технический уровень, кооперация тем самым укрепляет крестьянское хозяйство, оставляя его в то же время мелким отдельным хозяйством. Поэтому в крестьянской кооперации, как таковой, в противоположность пролетарской кооперации, нет ни грана социализма; крестьянская кооперация есть лишь форма выявления и защиты классовых интересов мелких товаропроизводителей.

Но крестьянская кооперация в условиях пролетарского государства может сослужить большую службу. Сплачивая мелкие разрозненные хозяйства, приучая их к общественному контролю, она может в руках пролетарского государства явиться могучим и гибким орудием для регулирования крестьянского хозяйства в целом и постепенного, устойчивого вовлечения его в единое общественное хозяйство и в общий план социалистического переустройства народного хозяйства. Кооперация ослабляет сопротивление мелких разрозненных крестьянских хозяйств преобразованию народного хозяйства на социалистических началах. А всякое уменьшение сопротивления, при наличности пролетарского государства, ускоряет движение социалистической революции.

Однако, имеются ли основания и данные предполагать, что крестьянская кооперация может сыграть предназначенную ей роль, может иметь то значение, которое придает ей новая экономическая политика?

Уже до революции крестьянская кооперация являлась в России массовым движением. Так, общее число кооперативов (всех видов) на 1-е января 1917 года равнялось 47.600; число членов в этих кооперативах составляло приблизительно около 12.000.000, а считая и членов семьи (около пяти человек), получим, что в кооперативах участвовало около 60 миллионов душ.

Некоторые виды кооперации имели особенно большое значение в крестьянском хозяйстве. Вот несколько примеров: баланс кредитных [illegible] 1913 г. выразился [illegible] сумме 213.916 тыс. руб. Обороты Сибирского союза маслодельных артелей в 1912 г. равнялись 7.485 т. р., вывезено же масла из Сибири 477 тыс. пудов. Льняная кооперация охватывала в 1918 г. до 2-х милл. хозяйств, количество собранного ею волокна в 1917—18 г. равнялось 2,328 т. п., что составляло 19 проц. местного льна, и что полностью покрывало тогдашнюю потребность русских фабрик. Эти данные показывают, что при условиях новой экономической политики возрожденная кооперация, став массовым движением, может иметь очень крупное экономическое значение. Особенно важна роль кооперации в настоящий момент в обслуживании производственных потребностей крестьянского хозяйства и в организации в конец расстроенного внутреннего рынка. Совершенно правильно тов. Ленин указывает, что «кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля, потому, что она облегчает об'единение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму» («О продналоге», стр. 18). При благоприятных условиях кооперация может сыграть очень большую роль в деле восстановления не только сельского хозяйства, но и кустарной и мелкой промышленности, а также в выработке новых форм для перехода от мелкого производства к социализму.

Огромное экономическое и социальное значение, которое приобретает кооперация, ставит перед нашей партией сложную и ответственную задачу организовать свое идейное влияние на массы крестьян и кустарей, об'единяемых в кооперацию. В этих целях необходимо широкое привлечение к кооперативной работе коммунистов, знакомых с кооперацией, и подготовка новых коммунистических кооперативных сил путем практической выучки, организации специальных курсов и школ. Мы должны овладеть кооперативным движением и направить его в интересах социалистического строительства.

С. СЕРЕДА.

К вопросу о чистке и об очередных задачах партии.

За время войны и революции в среду пролетариата вошло много полубуржуазных элементов. Они вошли затем и в нашу партию. Они первые подверглись разложению. Чисткой партии эти элементы выбрасываются. Чистка повысила процент рабочих в рядах партии и обнаружила многие организационные недочеты и прежде всего слабость связи между комитетами и низовыми ячейками в особенности в крестьянских губерниях.

Начиная с октябрьских дней 1917 г. наша партия в своем развитии прошла через три главные фазы, которые были обусловлены тремя главнейшими историческими эпохами в ходе пролетарской революции.

Эти пройденные, начиная с октября 1917 года, три фазы в деятельности нашей партии можно характеризовать следующими моментами. 1-й период—дни октябрьской революции, когда РКП завоевала и подчинила своему влиянию не только рабочий класс, но и солдатские массы царской армии и многомиллионное крестьянство России. После этого наступила вторая эпоха—длительной, упорной, вооруженной гражданской войны, когда весы победы часто колебались то в ту, то в другую сторону, а на революционном горизонте не раз нависали зловещие тучи тяжелых неудач и поражений на фронтах. Это была эпоха самого тяжкого испытания не только для партии, но и для рабочего класса в целом и для революционного крестьянства России. Третий период—переживаемая нами эпоха разгрома контр-революционных сил на внешних фронтах, эпоха перехода всех сил страны в революции от войны к мирному хозяйственному строительству. Период в истории диктатуры рабочего класса, согласно выражению тов. Ленина, «своеобразного равновесия», когда, помимо нашей воли, несовсем исключена возможность войны, но когда все-таки главнейшей задачей для нас является задача экономического возрождения страны.

Во все эти эпохи каждый раз различные общественные слои, группы и классы по разному относились к нашей партии. В октябре 1917 г. под руководством нашей партии не только был сметен режим лжи и насилия. Тогда же была захвачена крестьянами помещичья земля, были порваны тайные договоры, и партия пролетариата повела искреннюю борьбу за мир, за прекращение кровопролитной войны.

Падение гнета царизма, земля крестьянину и мир, предвещавший конец кровавой войны богачей, сплотили вокруг нашей партии не только рабочий класс, но и всех угнетенных и эксплоатируемых. Поэтому в этот период в партию могучей волной шли не только пролетарские, но и солдатские и крестьянские массы, это принесло партии в ту пору колоссальную пользу. Она впитывала в себя все лучшее, самое революционное, самое энергичное и способное к борьбе. Это делало ее более полносочной и могучей в борьбе. Но затем партия от торжества первых побед пошла прямо в огонь боев и повела за собой трудящиеся массы народа. Этот огонь гражданской войны был в то же время чистилищем, которое само очищало и само выбрасывало из партии все шкурническое, лживое и чуждое ей. То, что оставалось в партии, было самоотверженно, предано и верно революции (конечно по разным мотивам исключения имели место). В то же время это тесно связывало партию не только с пролетарскими массами, но и с крестьянской массой, помогало ей организовать последнюю для борьбы с ее классовыми врагами. В то время партия чистилась автоматически.

Другое теперь, когда в вооруженной борьбе контр-революция разбита. Партия и руководимые ей революционные народные массы оказались непобедимы на фронтах. Но борьба не прекратилась, она продолжается в мирной обстановке, на арене хозяйственного возрождения страны, в новых условиях и при том самых тяжелых и трудных для рабочего класса. Развал крупной промышленности распылил по всей стране часть пролетариата. Это же обстоятельство сделало более устойчивым мелкое производство и мелкое хозяйство, повысило его производственную роль в стране, благодаря чему усилилось мелкобуржуазное влияние на рабочий класс. Более всего подверглась этому влиянию распыленная, выбитая из производственной колеи часть пролетариата. Пролетариат захлестывала мутная волна мелкобуржуазных настроений и мелкобуржуазного влияния. Это упадочническое настроение не замедлило сказаться и на некоторой части нашей партии, в особенности на той, которая пришла к нам в эпоху революционных под'емов и побед, а также на той, которая вошла в партию, когда успехи побед пролетарской революции начали все яснее и определеннее вырисовываться, и которая не смогла выработать твердых коммунистических взглядов. Указанная часть нашей партии внесла в нее усиление мелкобуржуазных настроений и его спутников—разочарование, упадочничество и безверие в революцию.

Помимо этого, в годы революции на фабрики и заводы влилось не мало бывших мелких торговцев, лавочников, т.-е. вообще полубуржуазных элементов. Эти элементы проникали в партию, внося в ее ряды слабость, вялость и разложение, а внутри рабочих масс эти элементы бессознательно сеяли уныние, неверие, насаждали упадочничество. В то же время на административно и другой работе за годы революции кое-что разложилось и в конец сгнило, хотя ранее эти элементы были партийными и пролетарскими. Все это поставило перед партией задачу немедленно приступить к более постоянному и новой обстановке и во многом по новому организованному внутрипартийному строительству. Чистка является первым звеном в цепи предстоящей [illegible] организационной деятельности РКП.

Но прежде чем перейти к рассмотрению очередных вопросов и мероприятий, которые из самой чистки вытекают, в области организационного строительства партии, остановимся на общих итогах чистки, которые имеются в обработанном виде в распоряжении комиссии.

По 31-й губернии, в число которых входит 6 промышленных, 18 земледельческих губерний и 7 автономных нац. областей, всего проверено 167.817 человек. Из них исключено 36.303 человека, т.-е. 21,7 проц. Переведено в кандидаты 2.334 чел., или 1,3 проц.; ушли добровольно во время чистки 4.764 чел., или 2,9 проц. ко всему числу выбывших из партии за время чистки. Итак, всего выбыло 43.381 чел. или 25,9 проц. по указанным губерниям, при чем на 5 пролетарских губерний, в которых проверено 46.309 чел., исключено 7.489 чел. или 16,2 проц., переведено в кандидаты 291 чел. или 0,2 проц. Ушли добровольно 1.980 чел., или 4,3 проц.; итак, всего исключено 9.560 чел. или 20,7 проц. По отношению 18 земледельческих губерний процент исключенных, а также и добровольно ушедших несколько изменяется. В указанных губерниях проверено всего 107.497 чел., исключено 25.656 чел. или 23,9 пр., переведено в кандидаты 2.124 чел. или 2 проц., ушло добровольно во время чистки 2.454 чел. или 2,2 проц. Таким образом, всего исключено, добровольно ушло и переведено в кандидаты 30.234 чел. или 28,1 проц. В автономных областях всего проверено 14.011 чел., из них исключено 3.318 чел. или 22,9 проц., переведено в кандидаты 39 чел. или 0,3 проц., ушло добровольно во время чистки 330 человек, или 2,4 проц. Всего исключено, переведено в кандидаты и ушло добровольно из партии 3.587 чел. или 25,6 проц. Таким образом, мы видим, что процент исключения в крестьянских губерниях на 7,7 проц. выше, чем в промышленных губерниях, и на 1 проц. выше, чем в национальных республиках. В то же время перевод в кандидаты в крестьянских губерниях тоже выше почти на 2 проц. по отношению к промышленным губерниям и на 1,7 проц. выше, чем в национальных областях. По добровольный уход из партии в промышленных губерниях выше в 2 раза с лишним, чем в крестьянских губерниях, также и по отношению к национальным областям. На этот уход в промышленных районах, в особенности в городах, в сильной степени повлияла новая экономическая политика. Во многих местах прежний торговец, лавочник, а также и тот элемент, который во время революции втянулся в спекуляцию, в мешечничество, уходит с фабрики, он же уходит и из партии.

Между тем после чистки во всех промышленных губерниях, да и в таких, как Рязанская, Новгородская и т. п. губернии, процент рабочих в организации повысился на 4 проц., а в Москве на 8 проц.

К числу многих недочетов по внутрипартийному строительству, установленных чисткой, в первую очередь относится следующее: отсутствие какого бы то ни было учета личного состава партии, количественный состав партии измерялся на глазок, к с'езду он повышался, чтобы увеличить представительство, во время мобилизации он уменьшался. Также до сего времени существует самобытный учет ответственных работников. Каждый губком учитывает их по своему. Но самый главный недочет внутриорганизационной деятельности партии—это уклон в сторону только советской работы и партработы через советский аппарат, благодаря чему партия и партийные комитеты чересчур приняли чисто административный вид; советская работа чересчур разбухла, а чисто партийная работа соответственно этому усохла; в результате этого, когда мы спускаемся ниже от губкома к уездным комитетам, то там во многих случаях не находим почти никакого аппарата по партработе. Многие волостные комитеты не имеют никакого организационного руководства и указаний укомов. Работа уездных комитетов не достигает даже до волостей. Во многих деревнях и селах коммунисты живут вразброд, в одиночку, не составляя даже ячейки, и ни от кого не получают каких бы то ни было указаний, и поэтому постепенно погружаются в окружающую их тину и в партийном смысле дичают. Не лучше обстоит дело с ячейками фабрично-заводских предприятий, которые в большинстве просто превращены в филиалы советских учреждений.

Необходимо установить более интенсивное и постоянное руководство вышестоящими партийными комитетами нижестоящих партийных организаций, чтобы это руководство достигало до каждой ячейки в деревне и прежде всего в полности было развернуто в фабрично-заводской ячейке.

П. ЗАЛУЦКИЙ.

„Чистка" партии по отчетам проверочных комиссий.

Окончательное суждение по вопросу о том, что дала «проверка», от каких элементов «очистилась» партия, можно будет иметь только по завершении работ всеми проверочными комиссиями.

Но и тот неполный материал, которым располагает сейчас центральная проверочная комиссия, дает уже возможность сделать некоторые выводы.

Необходимо, впрочем, оговориться, что этот материал (по 31 губернии), являясь во многих случаях итогами предварительного подсчета, далек от точного отражения численного состава партии после «чистки» и не вполне однороден.

В то время, как некоторые комиссии отчитывались исключительно о результатах чистки членов партии, другие комиссии давали суммарные сведения о членах и кандидатах.

Но если к абсолютным цифрам надо относиться с критикой и оперировать ими весьма осторожно, то относительные цифры дают представление об общем направлении работ комиссии и соотношения различных группировок исключенных.

В результате и в связи с чисткой из числа членов партии по 31 губернии выбыло 25,9 проц. всех числившихся к началу работ комиссий, или ¼ часть коммунистов. Из общего числа выбывших наибольший % падает на исключенных — 21,7; переведены комиссиями из числа членов в кандидаты 1,3 проц. всех членов, и добровольно заявили о своем уходе из партии во время чистки 2,9 проц.

Если из общего числа рассматриваемых губерний выделить небольшую группу промышленных губерний *) и сопоставить число выбывших из партии в этой группе с числом выбывших по 18 земледельческим губерниям, то оказывается следующее (в %% к числу членов партии):

	Исключено.	Переведено в канд. в чл.	Ушли добровольно.
I. Промышлен. губ. (6)	16,2	0,2	4,3
II. Земледел. губ. (18)	23,9	2,0	2,2

т.-е. в промышленных губерниях из каждой сотни членов партии исключены 16 человек, в земледельческих—24 чел. При этом % исключенных по отдельным промышленным губерниям падает до 8,3 (в Иваново-Вознесенской организации) и 12,5 (в Костромской), тогда как наименьшее число исключенных в земледельческих губерниях было 13 человек на 100 членов (в Архангельской организации). Выше 28,8 проц. число исключенных в промышленных губерниях не подымалось, в земледельческих же этот максимум рав и 31,8 проц.

Таким образом, чистка партии особенно энергично производилась в губерниях земледельческих.

*) Ярославская, Костромская, Екатеринбургская, Нижегородская, Иваново-Вознесенская и Владимирская.

Кто же в результате чистки оказался вне партии?

По социальному происхождению это в массе крестьяне-земледельцы.

Из общего числа выбывших 43.4 проц. падает на эту социальную группу и 20.9 проц.—на рабочих. Служащих и тех, кто в прошлом именовали себя лицами «свободных» профессий, исключено и переведено в кандидаты 23.5 проц. общего числа выбывших.

Любопытно, что к членам партии, рабочим по социальному происхождению, в земледельческих губерниях относились бережнее, чем к той же группе в промышленных губерниях.

Рабочих—членов организации—в губерниях крестьянских щадили, как пролетарский элемент. В губерниях промышленных, где предположительно состав организации по преимуществу рабочий, выше в % исключенных рабочих 27.1, тогда как в земледельческих губерниях он всего 18.9.

Обратившись к рассмотрению состава выбывших по роду занятий ко времени чистки, видим, что пятая часть их (21,5 проц.) крестьяне-земледельцы. Рабочих в числе выбывших значительно меньше, всего 9.5 проц., второе же место в общем ряду выбывших после крестьян занимают рядовые работники—конторско-канцелярские служащие (16,3 проц.).

Если взять группировки выбывших по роду занятий отдельно для промышленных и земледельческих губерний, то оказывается следующее:

	В %% к числу выбывших.		
	Ответств. работники.	Рабочие.	Крестьяне.
I. Промышлен. губ.	13,1	15,3	37,9
II. Земледельческ. губ.	23,[illegible]	8,[illegible]	[illegible]

И тут оказывается, что процент рабочих, занятых физическим трудом, в общем числе выбывших по земледельческим губерниям почти в два раза ниже процента выбывших рабочих в промышленных губерниях. На каждые 100 человек выбывших из партии в земледельческих губерниях приходится только 8 рабочих наемных, в промышленных же губерниях, где можно ожидать, что состав организаций более пролетарский, относительное число рабочих во всей группе выбывших 15,3%.

Обращает на себя внимание значительная разница в относительных числах выбывших ответственных работников (политических и технических) в рассматриваемых группах губерний.

В промышленных губерниях на каждую сотню выбывших членов приходится 13 ответственных работников, в земледельческих—23.8.

О причинах такого большого числа ответственных работников в общем числе выбывших из партии по земледельческим губерниям можно, конечно, только гадать. Возможно, что коммунисты-ответственные работники в земледельческих губерниях в общей своей массе менее подготовлены к своей роли, менее «солидны», чем коммунисты-ответственные работники в промышленных губерниях. Возможно и то, что самая обстановка работы в крестьянской мелко-буржуазной среде не способствует укреплению необходимых ответственным работникам качеств. Но, повторяем, трудно делать выводы, хотя бы по одному тому, что слишком невелика группа промышленных губерний, противопоставленных губерниям земледельческим.

Из общего числа выбывших из партии наибольший процент падает на лиц, вступивших в партию в 1920—1921 гг. (45,8%). За этой группой идут те, кто стал членом партии в 1919 г. (28,3%), и в соответствии с незначительным числом членов с большим стажем, число исключенных, вступивших в ряды РКП до 1917 г. равно всего 0,5%.

Выбыло из партии после чистки по 31 й губернии с общим числом членов 167.817 (к моменту чистки), бывших членов других партий 1,990 человек или 4,6% всего числа выбывших. Из этого числа одна треть бывшие меньшевики, другая треть бывшие левые с.-р., остальные правые с.-р., анархисты и пр.

За какие же преступления и проступки удаляли проверочные комиссии из партии?

Прежде всего, за фиктивное членство, за ношение в кармане партбилета и отсутствие сознания того, что обладание партбилетом обязывает ко многому. Таких пассивных членов среди исключенных по 27 губерниям (остальные 4 губ. из числа рассматриваемых 31 губ. не дали никаких сведений по вопросу о мотивах исключения) насчитывается 25,9% в общей массе исключенных. К ним можно прибавить 10,4% исключенных из партии за отказ от выполнения партийных директив, и тогда партийный балласт, выброшенный в результате чистки, определяется в 36,4%.

Вслед за пассивными членами усиленно изгонялись примазавшиеся к партии, карьеристы, шкурники (14,7% всего числа исключенных) и исключенные за грубое обращение, пьянство, бесчинство (12,4%).

Остальные 36.5% исключенных лишены права быть в партии за взяточничество и незаконные поборы в свою пользу (4,3%), за злоупотребление властью (4,1%), за исполнение религиозных обрядов (5,1%) и другие преступления и поборы, имеющие менее распространенное значение.

СМИТТЕН.

После чистки.

(Из наблюдений).

Кому приходилось внимательно присматриваться к верхнему и среднему слою наших партийных организаций, тому должны были стать ясными основные типы работников, выделяющиеся всюду.

Партийная статистика группирует работников по возрасту, полу, национальности, стажу, профессии и т. п. признакам. Признаки все конкретные, вполне уловимые. Но есть признаки, статистическому уловлению плохо поддающиеся. А лицо и душу организации определяют именно они.

Заранее допуская указания на то, что мои наблюдения и выводы несколько суб'ективны, я попытаюсь умышленно грубыми чертами наметить основные типы работников, как они представляются мне.

Я делю работников на три основных категории.

С одного края—вредный, негодный, чуждый элемент, вошедший в партию. Это—клиентура комиссий по очистке. Разновидностей этой категории очень много—всех не перечислишь. Помпадуры, держимордые, взяточники, карьеристы, пропойцы и прочая дрянь.

На другом—противоположном конце—истинные коммунисты. Настоящие бойцы-герои на войне, истинные строители-хозяева в тылу и безупречно честные, примерные граждане и товарищи в общежитии.

Последние—вся остальная масса. Не очень плохие, не очень хорошие. Средние люди. На войне воюют, в тылу строят, в общежитии—сносные товарищи и граждане.

Последняя группа составляет самую численную группу в партии и в общем на ее плечах выносятся все тяготы революции. Но эта группа, в свою очередь, имеет фланги. Левый примыкает к «праведникам», их поддерживает, за ними идет. Правый склоняется к «грешникам».

Само собой, в действительности, в отношении к отдельной личности приходится применять мерку еще более тонкую и отмечать самые неуловимые оттенки. Но в грубых чертах группировки именно таковы.

Вся жизнь организации, все направление ее деятельности зависит от соотношения сил намеченных групп.

Скажем точнее. Оба крайних крыла партии—«праведники» и «грешники» отчаянно борются за подчинение своему влиянию «средняков». Среди середняков у обоих крыльев есть родственные элементы, через которых оказывается влияние на организацию.

Преобладающим состоянием организаций является господство среднего большинства. При этом негодяйствующие потихоньку делают свое дело а лучшие люди партии тянут лямку, часто не имея возможности развернуться и повести за собой массу. Среднее большинство время от времени нажимает на негодяйствующих, особенно резко проявивших свои «таланты». Оно же нажимает на выдающихся индивидуально работников, втискивая их в рамки уравнительной дисциплины, уравнительного прохождения всех повинностей и служебно-иерархической лестницы.

«Праведники» обладают свойством очень чутко отзываться на всякое безобразие, на всякое нарушение партийной этики, на всякие грехи и грешки членов партии.

«Грешники» в свою защиту мобилизуют своих собратьев и примыкающих. Получаются группировки. Начинается мобилизация общественного мнения партии в пользу той и другой борющейся стороны. Начинается то, что называют огульным словом «склока», и что ведет к вмешательству высшей партийной инстанции.

Кто начинает «склоку»? Иногда начинают «праведники», чтобы обуздать наиболее зарвавшихся «грешников», или даже выкинуть их из партии. Иногда, наоборот, «грешники» берут в свои руки инициативу наступления и ведут атаку на тех, кто мешает им творить темные дела, кто сдерживает их, контролирует или вообще является нежелательным свидетелем.

Для невнимательного, поверхностного ревизора, инспектора, следователя или члена контрольной комиссии тут просто «склока», дрязги, борьба за власть. Для него рецепт лечения прост. Удалить «склочников», зачинщиков, вожаков борющихся групп. Либо тех и других, либо одну из двух групп.

К великому сожалению, такой способ ликвидации внутрипартийных конфликтов очень употребителен и ничего, кроме деморализации, он не приносит. [illegible] лучшая часть организации видит, что пройдохи невредимы, а боровшийся с ними товарищ «переброшен» из Вологды в Керчь или из Керчи в Вологду, среди этой лучшей части начинает появляться апатия, либо безнадежное настроение, либо озлобление, дающее материал для всяких «идеологических» оппозиционных построений и группировок. Когда группировка возникает, тогда ею могут заинтересоваться даже в центре. А иногда так и остается неизвестным, что началось дело с законного нормального протеста против недостойного члена партии.

Нечего и говорить, какой вид принимает организация, когда в ней верх берут (а это случалось) элементы нечистые. Получается кошмар для всякого порядочного члена партии, развал работы, разгул преступлений, хищений и т. п. Приходится прибегать к хирургии.

Но и обычное равновесие тоже не дает хороших результатов. Вырабатывается тип руководителей—партийных «службистов».

Ни холодны, ни горячи. Они принимают «к сведению и исполнению» все циркуляры Ц. К. или губкомов. Не торопясь, отбывают повинность по проведению «кампаний», ведут точный бумажно цифровой счет кампаниям, в разлинованные ведомости укладывают по клеточкам всю революционную деятельность партии и довольны собой, когда все клеточки заполнены и можно донести в центр об «аккуратном» выполнении всех предначертаний.

У этого типа работников—планы, програмы, инструкции, тезисы, анке-

Об едином рабочем фронте и об отношении к рабочим, входящим во 2-й, 2½ и Амстердамский Интернационалы, а также к рабочим, поддерживающим анархо-синдикалистские организации.

ТЕЗИСЫ.

1. Международное рабочее движение переживает в настоящее время своеобразный переходный этап, ставящий перед Коминтерном в целом и перед его отдельными секциями новые важные тактические проблемы.

Этот этап в основном характеризуется следующим. Мировой хозяйственный кризис обостряется. Безработица растет. Международный капитал почти во всех странах перешел к систематическому наступлению против рабочих, выражающемуся, прежде всего, в цинично откровенном стремлении капиталистов понизить заработную плату и весь standard of life рабочих. Банкротство Версальского мира становится все более наглядным для самых широких слоев трудящихся. Неизбежность новой империалистской войны или даже нескольких таких войн, если международный пролетариат не ниспровергнет буржуазный строй, очевидна. Вашингтон подчеркнул это весьма красноречиво.

2. Начавшееся было, в связи с целым рядом обстоятельств, некоторое оживление реформистских иллюзий среди довольно широких слоев рабочих под ударами действительности начинается сменяться другим настроением. Возникшие заново после окончания империалистской бойни «демократические» и реформистские иллюзии рабочих (с одной стороны, наиболее привиллегированных рабочих, а с другой стороны, наиболее отсталых, наименее политически искушенных) отцветают, не успевши расцвесть. Ход и исход дальнейших «работ» Вашингтонской конференции нанесут этим иллюзиям еще больший удар. Если еще полгода тому назад можно было с известным правом говорить о некоем общем поправении рабочих масс в Европе и Америке, то в настоящее время можно безусловно констатировать, напротив, начало полевения.

3. С другой стороны, под влиянием все усиливающегося натиска капитала среди рабочих пробудилось стихийное, буквально неудержимое стремление к единству, идущее параллельно с постепенным ростом доверия широких масс рабочих к коммунистам.

Все более широкие круги рабочих только теперь начинают ценить мужество коммунистического авангарда, бросавшегося в бой за интересы рабочего класса даже тогда, когда вся громадная масса рабочих оставалась индифферентной, или даже враждебной коммунизму. Все более широкие круги рабочих убеждаются теперь в том, что только коммунисты защищали их экономические и политические интересы в при самой трудной обстановке, принося иногда величайшие жертвы. Уважение и доверие к непримиримому коммунистическому авангарду рабочего класса поэтому вновь начинает подниматься теперь, когда и более отсталые слои рабочих увидели тщету реформистских надежд и поняли, что вне борьбы нет спасения от грабительского похода капиталистов.

4. Коммунистические партии могут и должны теперь пожать плоды своей борьбы, которую они раньше вели в очень неблагоприятной обстановке индифферентизма масс. Но, проникаясь все большим доверием к наиболее непримиримым, воинствующим коммунистическим элементам рабочего класса, рабочие массы в целом питают небывалую еще тягу к единству. Просыпающиеся к активной жизни новые слои политически мало искушенных рабочих мечтают добиться об'единения всех рабочих партий и даже всех рабочих организаций вообще, надеясь таким образом увеличить силу сопротивления походу капиталистов. Новые слои рабочих, зачастую прежде не принимавшие активного участия в политической борьбе, теперь подходят по-новому к проверке своим собственным опытом практических планов реформизма. Как эти новые слои, так и значительные круги рабочих, входящих в старые с.-д. партии, уже не хотят мириться с походом социал-демократов и центристов против коммунистического авангарда. Они уже начинают требовать соглашения с коммунистами. Но они в то же время еще не изжили своей веры в реформистов и значительными массами поддерживают еще партии II и Амстердамского Интернационалов. Эти рабочие массы недостаточно ясно формулируют свои планы и стремления, но в общем и целом новое настроение этих масс сводится к желанию восстановить единый фронт и попробовать заставить партии и союзы II-го и Амстердамского Интернационалов бороться вместе с коммунистами против натиска капитала. Поскольку это настроения является прогрессивным. По сути вещей вера в реформизм надломлена. В той общей обстановке, в которой рабочее движение находится сейчас, каждое серьезное массовое выступление, начавшись даже только с частичных лозунгов, неизбежно будет выдвигать на очередь более общие и коренные вопросы революции. Коммунистический авангард может только выиграть, если новые слои рабочих на своем собственном опыте убедятся в иллюзорности реформизма и гибельности соглашательства.

5. В первоначальный период зарождения сознательного и организованного протеста против измены вождей II Интернационала эти последние имели в своих руках весь аппарат рабочих организаций. Они пользовались принципом единства и пролетарской дисциплины для того, чтобы беспощадно зажимать рот революционному пролетарскому протесту и без противодействия отдавать всю мощь организации рабочего класса на службу национальному империализму. В этих условиях революционное крыло обязано было отвоевать для себя во что бы то ни стало свободу агитации и пропаганды, т.-е. свободу раз'яснения рабочим массам того беспримерного исторического предательства, которое производилось и производится партиями и союзами, созданными самими же рабочими массами.

6. Организационно обеспечив за собою полную свободу идейного воздействия на рабочие массы, коммунистические партии всех стран стремятся теперь во всех случаях достигнуть возможно более широкого и полного единства практического действия этих масс. Амстердамцы и герои II Интернационала на словах проповедуют единство, на деле поступают наоборот. После того, как реформистам-соглашателям Амстердама не удалось организационно подавить голос протеста, критики и революционного призыва, они ищут выхода из тупика, куда сами себя завели, на пути внесения раскола, дезорганизации, организованного саботажа в дело борьбы трудящихся масс. Одной из важнейших задач коммунистов является теперь—разоблачить на деле эти новые формы старого предательства.

7. Глубокие внутренние процессы, начавшиеся в связи с общим экономическим положением рабочего класса в Европе и Америке, в последнее время заставляют, однако, и дипломатов и вождей 2, 2½ и Амстердамского Интернационалов, в свою очередь, выдвинуть на первый план вопрос об единстве. Если для просыпающихся к сознательной жизни мало искушенных слоев рабочих лозунг единого фронта действительно является искреннейшим стремлением сплотить силы угнетенного класса против натиска капиталистов, то для вождей и дипломатов 2, 2½ и Амстердамского Интернационалов выдвигание лозунга единства является новой попыткой обмануть рабочих и по новому привлечь их на старый путь «сотрудничества» классов. Надвигающаяся опасность новой империалистской войны (Вашингтон), рост вооружений, заключаемые за кулисами новые тайные империалистские договоры—все это не только не заставляет вождей 2, 2½ и Амстердамского Интернационалов забить тревогу и поддержать не на словах, а на деле международное об'единение рабочего класса, но, напротив, неминуемо будет порождать внутри 2 и Амстердамского Интернационалов трения и деления в общем и целом того же типа, которые замечаются в лагере самой международной буржуазии. Это явление неизбежно постольку, поскольку краеугольным камнем реформизма является солидарность «социалистов»-реформистов с буржуазией именно «своей» страны.

Таковы те общие условия, при которых Коммунистическому Интернационалу в целом и его отдельным секциям приходится формулировать свое отношение к лозунгу единого социалистического фронта.

8. Взвешивая это положение, Исполком Коминтерна находит, что лозунг III Всемирного Конгресса Коминтерна «К массам!» и общие интересы коммунистического движения вообще требуют от коммунистических партий и от Коминтерна в целом поддержки лозунга единого рабочего фронта и взятия в этом вопросе инициативы в свои руки. При этом, разумеется, тактику коммунистических партий необходимо конкретизировать, в зависимости от условий и обстоятельств, в каждой данной стране.

9. В Германии коммунистическая партия на своей последней общегерманской конференции поддержала лозунг единого рабочего фронта и признала возможным оказать поддержку и такому «единому рабочему правительству», которое склонно будет сколько-нибудь серьезно бороться против власти капиталистов. Исполком Коминтерна считает это постановление безусловно правильным и уверен, что Германская Коммунистическая Партия сумеет при полном соблюдении своей самостоятельной политической позиции проникнуть в более широкие слои рабочих и усилить влияние коммунизма в массах. В Германии более, чем в какой-либо другой стране, широкие массы с каждым днем будут убеждаться в том, как прав был коммунистический авангард, когда он не желал складывать оружия в самое трудное время и когда он упорно доказывал иллюзорность реформистских рецептов, предлагавшихся для изживания того кризиса, который может быть разрешен лишь на пути пролетарской революции.

10. Во Франции среди политически организованных рабочих коммунистическая партия имеет большинство. Это ставит вопрос об едином фронте во Франции несколько иначе, чем в других странах. Но и здесь необходимо, чтобы вся ответственность за раскол единого рабочего лагеря ложилась на наших противников. Как ни предает на каждом шагу реформистская Конфедерация Труда, руководимая Жуо, Мергеймом и К°, интересы французского рабочего класса, французским коммунистам и революционным элементам французского рабочего класса вообще все же необходимо перед началом каждой массовой стачки или революционной демонстрации или какого-либо другого непосредственного выступления масс делать предложения реформистам о поддержке этого выступления рабочих и систематически разоблачать реформистов при их отказах поддерживать революционную борьбу рабочих. Этим путем мы легче всего завоюем массы беспартийных рабочих. Разумеется, это ни в коем случае не должно побуждать французскую коммунистическую партию ослаблять свою самостоятельность, например, во время избирательных кампаний, в какой бы то ни было мере поддерживать «левый блок» или терпимо относиться к тем шатким «коммунистам», которые все еще оплакивают раскол с социал-патриотами.

11. В Англии реформистская Рабочая Партия отказала коммунистической партии в приеме ее наравне с другими рабочими организациями. Под влиянием роста вышеуказанных настроений среди рабочих, лондонские рабочие организации недавно вынесли постановление о приеме Английской Коммунистической Партии в Рабочую Партию.

Разумеется, Англия является в этом отношении исключением, ибо в силу своеобразных условий Рабочая Партия в Англии является подобием общего рабочего об'единения всей страны. Задачей английских коммунистов является поднять энергичную кампанию за принятие ее в Рабочую Партию. Недавние предательства вождей профсоюзов во время стачки углекопов и т. д. систематический нажим капиталистов на заработную плату рабочих и т. п.— все это вызвало глубокое брожение в среде революционизирующихся масс английского пролетариата. Английские коммунисты должны сделать все усилия, во что бы то ни стало проникнуть в гущу рабочих масс под лозунгом единого революционного фронта против капиталистов.

12. В Италии молодая Коммунистическая партия, настроенная крайне непримиримо по отношению к реформистской итальянской социалистической партии и социал-предательской Конфедерации Труда, которые только-что завершили свою откровенную измену делу пролетарской революции, тем не менее, начинает вести свою агитацию под лозунгом единого боевого пролетарского фронта против наступления капиталистов. Исполком Коминтерна признает вполне правильной эту агитацию итальянских коммунистов и настаивает только на усилении ее в том же направлении. Исполком Коминтерна уверен, что при достаточной дальновидности итальянская Коммунистическая партия сумеет показать всему Интернациона-

ты, сладко летят как из рога изобилия... Они счастливы, когда в организации внешняя тишина, нет «склоки», никто ни с кем не борется.

Недавно, нынешним летом, один такой парт-службист из бывших меньшевиков, руководящий целой губернией, с гордостью говорил: губернская партийная конференция (расширенная до 500 участников с мест) с порядком дня в 5—6 вопросов (в том числе план работы на лето) прошла чуть не в один день: без прений, единогласие полное и т. п. Он всерьез требовал, чтобы вся Россия приезжала к нему учиться работе, умению сгладить все трения, добиться единства и дисциплины.

А через пару месяцев такой «благодати» в его губернии получается всероссийский скандал. Его самого, руководителя губкома, губком отстраняет от руководства. Оказывается, он доходил до того, что инакомыслящих, не укладывающихся в его «клеточки», либо перебрасывал по 8 раз в полгода, либо «мобилизовывал» чуть не под конвоем, что коммунисты десятками сдавали билеты, выходя из партии.

Такое «благополучие» на бумаге, благополучие в отчетах, партии не нужно.

Если бы борьба внутренних сил в партии протекала сама по себе, без всякого вмешательства Ц. К., если бы партия смотрела на борющиеся стороны, как на равноправные и равноценные,— процесс оздоровления затянулся бы надолго.

Счастливая идея — чистка партии сильно изменила положение. Ударом ножа отсечена вредная и лишняя часть партии. Все чистые элементы партии могут вздохнуть легче. Не придется тратить сил на изнурительную осаду и оттеснение прохвостов, попавших в партию.

Равновесие в партии изменилось к лучшему. Колеблющиеся, склонные последовать дурному заразительному примеру, получили отрезвляющий урок чистки. Безнаказанное осквернение храма «торгашами» пресечено бичом чистки. В храме остаются две категории верующих: пламенные исповедники, готовые отдать жизнь за идею коммунизма, и остальная, искренне верующая, но больше занятая обрядностью, чем духом, масса. (Извиняюсь за сравнение).

После чистки партии надо сделать следующий шаг. Нужно создать хорошую здоровую атмосферу вокруг таких работников партии, которые, с точки зрения службистов-чиновников, ничем не отличаются от других или даже хуже прочих (ибо недостаточно почтительно относятся к бумажным обрядностям). Но с точки зрения партии в целом, заслуживают всяческой поддержки и выдвижения истинные коммунисты, всюду работающие по-коммунистически, не только исполняющие обязанности, но всюду вносящие свой творческий дух, умеющие зажигать своим примером массы. Один такой коммунист стоит сотни других.

Как отличить такого коммуниста? Никакая заполненная им анкета не выявит его личных свойств. Если людей выбирать главным образом по анкетам, мы всегда будем видеть, что более пронырливые оттесняют более достойных.

Нужно более внимательно относиться к подбору людей, к их личным качествам. Это справедливо и на войне, и в хозяйстве. [illegible] на партии люди заслоняли часто своей массой лучших товарищей. Бездушными механическими «переброссками» и поверхностной «ликвидацией склоки» мы иногда угашали подлинно коммунистический дух и поощряли только «человека с билетом». При чистке тоже иногда совершалась такая же ошибка, хотя и в единичных случаях.

В борьбе с засухой уничтожение ненужных сорных трав сберегает влагу для нужных нам злаков. Такова чистка партии.

Но требуется еще и внимательный уход за растениями и отбор лучших, наиболее совершенных, которые и пойдут на семена. То же и в партии. После чистки—сортировка и отбор наилучших.

Конечно, не вдруг, не единовременным актом, а постоянным внимательным изучением личности работников и тщательным отбором.

Л. СОСНОВСКИЙ.

Перспективы.

Поход международной буржуазии против Советской России принял форму скрытой борьбы. Несмотря на установившееся некоторое равновесие, буржуазия продолжает готовиться к нападениям. Необходима бдительность. Военный союз рабочих и крестьян дал нам победу в прошлом. Хозяйственный союз рабочих и крестьян сделает нас несокрушимыми. Успехи на хозяйственном фронте—лучшая гарантия прочности этого союза.

Международная обстановка играет в жизни России первостепенное значение. Не только потому, что Россия, как и всякая другая страна в Европе, связана бесчисленными нитями с соседними капиталистическими странами, но и, прежде всего, потому, что она, будучи Советской и представляя в виду этого угрозу всему буржуазному миру, ходом вещей оказалась окруженной враждебным лагерем из буржуазных государств, причем понятно, что положение дел в этом лагере, соотношение борющихся сил внутри этого лагеря, не может не иметь для России первостепенного значения.

Основным моментом, характеризующим нынешнюю международную обстановку, следует считать тот факт, что период открытой войны сменился периодом «мирной» борьбы, что наступило некоторое взаимное признание борющихся сил и перемирие между ними, между Антантой, с одной стороны, как главой буржуазной контр-революции, и Россией—с другой стороны, как передовым отрядом пролетарской революции. Борьба показала, что мы (рабочие) еще не так сильны, чтобы теперь же покончить с империализмом. Но борьба показала также, что они (буржуа) уже не так сильны, чтобы удушить Советскую Россию.

В связи с этим прошел, улетучился тот «испуг» или «ужас» мировой буржуазии перед пролетарской революцией, который охватил ее, например, в дни наступления Красной армии на Варшаву. Вместе с ним проходит и тот безграничный энтузиазм, с которым воспринимали рабочие Европы чуть-ли не каждую весточку о Советской России. Наступил период трезвого учета сил, период молекулярной работы по подготовке и накоплению сил для будущих боев.

Это не значит, что некое равновесие сил, установившееся еще в начале 1921 года, так и осталось без изменения. Далеко нет.

Оправившись от ударов революции, полученных в связи с результатами империалистической войны, и придя в себя, мировая буржуазия перешла от обороны к нападению на «своих собственных» рабочих, искусно использовала промышленный кризис и отбросила рабочих в худшие условия существования (понижение заработной платы, увеличение рабочего дня, массовая безработица). Результаты этого наступления оказались особенно тягостными в Германии, где (кроме всего прочего) стремительное падение курса марки еще более ухудшило положение рабочих.

На этой почве возникло в рабочем классе мощное движение (особенно в Германии) за создание единого рабочего фронта и за завоевание рабочего правительства, движение, требующее соглашения и совместной борьбы против общего врага всех более или менее революционных фракций рабочего класса, от «умеренных» до «крайних». Нет оснований сомневаться, что в борьбе за рабочее правительство коммунисты будут стоять в первых рядах, ибо эта борьба должна повести к дальнейшему разложению буржуазии и к превращению нынешних коммунистических партий в действительно массовые рабочие партии.

Но дело далеко не ограничивается наступлением буржуазии на «своих собственных» рабочих. Буржуазия знает, что ей не сломить «своих» рабочих без обуздания России. Отсюда все усиливающаяся работа буржуазии по подготовке нового наступления на Россию, более сложного и основательного, чем все предыдущие наступления.

Конечно, торговые и иные договоры заключаются и будут еще заключаться с Россией, и это имеет для России величайшее значение. Но не следует забывать, что торговые и всякие иные миссии и общества, наводняющие Россию, торгующие с нею и помогающие ей, являются вместе с тем лучшими разведчиками мировой буржуазии, что теперь она, мировая буржуазия, знает в виду этого Советск. Россию, ее слабые и сильные стороны, лучше, чем когда бы то ни было,— обстоятельства, чреватые серьезными опасностями в случае новых интервенционистских выступлений.

Конечно, известные трения по восточному вопросу сведены к недоразумениям. Но не следует забывать, что Турция, Персия, Афганистан, Дальний Восток наводняются агентами империализма, золотом и прочими «благами» для того, чтобы создать вокруг Советской России хозяйственное (и не только хозяйственное) кольцо. Едва ли нужно доказывать, что так называемая «мирная» конференция в Вашингтоне не сулит нам ничего действительно мирного.

Конечно, у нас самые хорошие отношения и с Польшей, и с Румынией, и с Финляндией. Но не следует забывать, что эти страны, особенно Польша и Румыния, усиленно вооружаются за счет Антанты, готовятся к войне (с кем же, как не с Россией?), что они теперь, как и раньше, составляют ближайшие резервы империализма, что именно они выбросили недавно на территорию России (для разведки?) белогвардейские отряды савинковцев и петлюровцев.

Все это и многое подобное представляют, по всем видимостям, отдельные звенья в общей работе по подготовке нового наступления на Россию.

Сочетание борьбы экономической с борьбой военной, соединение штурма изнутри со штурмом извне—такова наиболее вероятная форма этого наступления.

От бдительности коммунистов в тылу и в армии, от успехов нашей работы на хозяйственном поприще, наконец, от стойкости Красной армии зависит — удастся ли нам сделать это наступление невозможным, или, если оно все же разразится — превратить его в смертельное оружие против мировой буржуазии.

Таково, в общем, внешнее положение.

Не менее сложно и, если угодно, «оригинально», внутреннее положение Советской России. Его можно охарактеризовать словами: борьба за укрепление союза рабочих и крестьян на новой, хозяйственной основе для развития индустрии, сельского хозяйства, транспорта, или иными словами: борьба за сохранение и укрепление диктатуры пролетариата в обстановке хозяйственной разрухи.

На Западе существует теория, в силу которой рабочие могут взять и удержать власть лишь в той стране, где они составляют большинство, или, во всяком случае, где население, занятое в промышленности, составляет большинство. На этом, собственно, основании и отвергают г.г. Каутские «правомерность» пролетарской революции в России, где пролетариат составляет меньшинство. Эта теория молчаливо исходит из предположения, что мелкая буржуазия, прежде всего крестьянство, не может поддержать борьбу рабочих за власть, что крестьянство в своей массе составляет резерв буржуазии, а не пролетариата. Историческая основа этого предположения состоит в том, что на Западе (Франция, Германия) мелкая буржуазия (крестьянство) в критические минуты обычно оказывалась на стороне буржуазии (1848 г. и 1871 г. во Франции, попытки пролетарской революции в Германии после 1918 г.). Причины этого явления:

1. Буржуазная революция на Западе прошла под руководством буржуазии (пролетариат представлял тогда лишь ломовую силу революции), крестьянство получило там землю и свободу от феодальной кабалы, так сказать, из рук буржуазии, в виду чего влияние буржуазии на крестьянство считалось уже тогда обеспеченным;

2) От начала буржуазной революции на Западе до первых попыток пролетарской революции прошло более полстолетия, в продолжение которого крестьянство успело выделить мощную и влиятельную в деревне сельскую буржуазию, послужившую соединительным мостом между крестьянством и крупным капиталом города и закрепившую тем самым гегемонию буржуазии над крестьянством.

В этой исторической обстановке и родилась упомянутая выше теория.

Совершенно другая картина раскрывается в России.

Во-первых, буржуазная революция в России (февраль, март 1917 г.), в противовес Западу, прошла под руководством пролетариата, в жестоких боях с буржуазией, в ходе которых крестьянство сплачивалось вокруг пролетариата, как вокруг своего вождя;

Во-вторых, попытка (успешная) пролетарской революции в России (октябрь 1917 г.), тоже в противовес Западу, началась не через полстолетия после буржуазной революции, а вслед за последней, через каких-нибудь 6—8 месяцев, в продолжение которых крестьянство, конечно, не могло выделить мощной и организованной сельской буржуазии, причем крупная буржуазия, свергнутая в октябре 17 г., не могла уже в дальнейшем оправиться.

Это последнее обстоятельство еще больше укрепило союз рабочих и крестьян.

Вот почему русские рабочие, составляющие меньшинство населения России, оказались, тем не менее, хозяевами страны, завоевали себе сочувствие и поддержку огромного большинства населения, и, прежде всего, крестьянства, взяли и удержали власть, а буржуазия, вопреки всем теориям, оказалась изолированной, осталась без крестьянских резервов.

Из этого следует, что:

1) Обрисованная выше теория «обязательного большинства» пролетарского состава населения недостаточна, неправильна с точки зрения русской действительности, или, во всяком случае, истолковывается господами Каутскими слишком упрощенно и вульгарно.

2) Сложившийся в ходе революции фактический союз пролетариата и трудового крестьянства составляет, при данных исторических условиях, основу Советской власти в России.

3) Обязанность коммунистов сохранять и укреплять этот молчаливый союз.

Но все дело в данном случае в том, что формы этого союза не всегда одинаковы.

Раньше, во время войны, мы имели дело с союзом, по преимуществу, военно-политическим, т.-е. изгоняли из России помещиков, передавали крестьянам землю в пользование, а когда помещики пошли войной на «свое добро» — мы воевали с ними и отстояли завоевания революции, за что крестьянин давал продовольствие для рабочих и людей для армии. Это была одна форма союза.

Теперь, когда война кончена, а земле не угрожает больше опасность, старая форма союза уже недостаточна. Нужна другая форма союза. Теперь дело идет уже не о том, чтобы сохранить землю за крестьянином, а о том, чтобы обеспечить крестьянину право свободного распоряжения продуктами этой земли. Без такого права неизбежны: дальнейшее сокращение запашек, прогрессивное падение сельского хозяйства, паралич транспорта и промышленности (от безхлебья), разложение армии (от безхлебья) и, как результат всего этого — неизбежный развал фактического союза рабочих и крестьян. Едва-ли нужно доказывать, что наличие известного минимума хлебных запасов в руках государства является пружиной всех прочих возрождения промышленности и сохранения советского государства. Кронштадт (весна 1921 г.) был предостережением, указавшим, что старая форма союза изжита, что нужна новая хозяйственная форма союза, обеспечивающая хозяйственную выгоду и рабочим, и крестьянам.

В этом ключ к пониманию новой экономической политики.

Снятие разверстки и пр. подобных ей препон является первым шагом на новом пути, развязавшим руки мелкому производителю и давшим толчок к усиленному производству продовольствия, сырья и пр. продуктов. Не трудно уяснить себе колоссальное значение этого шага, если принять во внимание, что Россия переживает теперь такой же массовый порыв к развитию производительных сил, какой переживала Северная Америка после гражданской войны. Нет сомнения, что этот шаг, развязывая производственную энергию мелкого производителя и обеспечивая за ним известную выгоду, поставит его, однако, в такое положение—если принять во внимание сохранение за государством транспорта и индустрии,—при котором он вынужден будет лить воду на мельницу Советского государства.

Но мало добиться увеличения производства продовольствия и сырья. Нужно еще собрать, заготовить известный минимум этих продуктов, необходимый для поддержания транспорта, индустрии, армии и пр. Поэтому, если отвлечься от продналога, являющегося простым дополнением к отмене разверстки, то вторым шагом нужно считать передачу продовольственных и сырьевых заготовок центральному союзу потребительских кооперативов (Центросоюз). Правда, [illegible] местных органов Центросоюза, неприспособленность к условиям быстро развившегося товарного рынка, провал натуральной формы товарообмена и быстрое развитие денежной его формы, недостаток денежных средств и т. д., не дали возможности Центросоюзу выполнить возложенные на него задания. Но нет оснований сомневаться, что роль Центросоюза, как главного аппарата массовых заготовок основных продуктов продовольствия и сырья, будет расти изо дня в день. Необходимо только, чтобы государство: а) сделало его центром финансирования торговых операций (не государственных) внутри страны; б) подчинило ему в финансовом отношении другие виды кооперации, все еще враждебно настроенные против государства; в) открыло ему в той или иной форме доступ к внешней торговле.

Третьим шагом следует считать открытие госбанка, как органа регулирования денежного обращения в стране. Развитие товарного рынка и денежного обращения ведет к двум основным результатам: 1) ставит в полную зависимость от колебаний рубля как торговые операции (частные и государственные), так и производственные (тарифы и пр.); 2) превращает народное хозяйство России из замкнутого, самодовлеющего, каким оно было во время блокады — в хозяйство меновое, ведущее торговлю с внешним миром, т.-е. зависимое от случайностей колебаний курса рубля. Но из этого следует, что без приведения в порядок денежного обращения и улучшения курса рубля наши хозяйственные операции, как внутренние, так и внешние, будут хромать на обе ноги. Госбанк, как регулятор денежного обращения, могущий быть не только кредитором, но и насосом, высасывающим колоссальные частные сбережения, за счет которых можно было бы оборачиваться, обойдясь без новых эмиссий, — этот Госбанк пока еще представляет «музыку будущего», хотя и имеет по всем данным большую будущность. Следующим средством поднятия курса рубля должно быть расширение нашего вывоза и улучшение нашего отчаянно пассивного торгового баланса. Надо думать, что привлечение Центросоюза к внешней торговле может лишь помочь в этом отношении делу. Необходим, далее, внешний заем не только как платежное средство, но и как фактор поднятия внешнего кредита России, а, значит, и доверия к нашему рублю. Наконец, несомненно, облегчили бы дело смешанные торгово-транзитные и иные компании, о которых писал недавно в «Правде» тов. Сокольников, причем следует также заметить, что насаждение промышленных концессий и развитие правильного обмена нашего сырья на машины и оборудование, о которых так много говорилось в печати одно время, будучи факторами развития денежного хозяйства, сами целиком зависят от предварительного улучшения курса нашего рубля.

Наконец, четвертым шагом следует считать перевод предприятий на хозяйственные начала, закрытие и сдача в аренду мелких бездоходных предприятий, отбор наиболее жизненных крупных предприятий, усиленное сокращение штатов наших непомерно разбухших учреждений, создание твердого материального и денежного государственного бюджета и, как результат всего этого — изгнание собезовского духа из предприятий и учреждений, общее подтягивание рабочих и служащих, улучшение и интенсификация их труда.

Таковы, в общем, те мероприятия, проводимые и подлежащие к проведению, совокупность которых составляет так называемую новую экономическую политику.

Нечего и говорить, что, осуществляя эти мероприятия, мы, как полагается, наделали массу ошибок, исказили их [illegible] характер. Тем не менее, можно считать доказанным, что [illegible] эти мероприятия, открывают тот путь, идя по которому мы сможем двинуть вперед хозяйственное возрождение страны, поднять сельское хозяйство и индустрию и укрепить хозяйственный союз пролетариев и трудовых крестьян, несмотря ни на что, несмотря на угрозы извне и голод внутри России.

Первые результаты новой экономической политики, в виде начинающегося расширения запашек, поднятия производительности труда в предприятиях и улучшения настроения крестьян (прекращение массового бандитизма), с несомненностью подтверждают этот вывод.

И. СТАЛИН.

„Юный пропагандист".

Среди молодых коммунистов, членов союза молодежи, красноармейцев и т. п. замечается большой недостаток знаний. Газеты и брошюры недостаточны для борьбы с этим злом. Необходимо издание специального пропагандистского журнала для юношества.

Кто хорошо знает нынешний состав нашей партии, тот знает как много надо сделать в смысле правильной постановки пропаганды среди молодых коммунистов. Неоднократно в «Правде» и вообще в нашей партийной печати отмечалось, что **многие молодые коммунисты совсем не знают истории нашей партии, плохо усвоили основы марксистского мировоззрения и слишком неглубоко и неярко пережили мрачные стороны дореволюционной эпохи.**

Еще слабее в этом отношении **Р. К. С. М.** А мы ведь столько надежд возлагаем на союз молодежи, ждем оттуда смены, ждем новых и новых отрядов, которые укрепили бы нашу партию. Наши газеты, в большинстве случаев слишком слабо приспособленные к задачам пропаганды более широкой и глубокой, менее злободневной, наша бедная популярная литература— все это и в десятой доле не заполняет пробела в нашей работе.

Наша **Красная армия, молодая,** пополняемая сейчас крестьянами, которым в 1905 году было 3—4 года, а в 1917—15—16 лет, требует не менее серьезного внимания в постановке среди нее правильной пропаганды. Тов. Троцкий и т. Гусев уже отметили, что для Красной армии надо писать сейчас особенно внимательно, вдумываясь в уровень и круг интересов красноармейца. А этого еще нет.

А наши **рабфаки**, наши **всевозможные курсы**—вечерние и другие, наши **совпартшколы**—разве они обслуживаются литературно хоть кем-нибудь? Разве кто-нибудь взял на себя «удовлетворение глубочайшего интереса молодежи и к вопросам политико-экономическим, и к вопросам естественно-историческим (особенно биологии), и к вопросам чисто прикладных знаний.

Надо пойти навстречу этой назревшей, острой потребности в научно-популярной, пропагандистской литературе, рассчитанной на массового молодого читателя, способствующей самообразованию. Союзы молодежи и партийная организация в ближайший период должны будут уделить особенно много места вопросам пропаганды. **Ц. К. Р. К. П.** в настоящее время принял программу такой пропагандистской работы. Такую же программу принял и **Ц. К. Р. К. С. М.** Между работой этих двух организаций и пропагандистской работой **ПУР'а** должно быть установлено полное согласование плана, так как, несомненно, работа этих органов в области пропаганды и агитации тесно переплетается (и должна переплетаться).

В план этой пропаганды должно входить обязательно **издание научно-популярного органа, рассчитанного, главным образом, на подрастающее поколение.** Я предлагаю приступить к изданию такого периодического журнала; назовем его, примерно, **«Юный Пропагандист».** Журнал должен содержать отделы:

1) **Политико-экономический.** Вопросы экономического строительства главным образом. История, теория и практика революционного коммунистического движения во всех странах и в России в особенности. Ряд популярных систематических статей, которые одновременно были бы и пособием при усвоении курса наших совпартшкол.

2) **Естественно-исторический.** Здесь мы должны дать место систематической популяризации естественных наук, особенно биологии, геологии, экономической географии, тесно переплетая содержание статей этого отдела с чисто практическими задачами восстановления и под'ема народного хозяйства как в области промышленности, так и земледелия; соответствующее место в этом отделе, как и в первом, надо уделить вопросам антирелигиозной пропаганды.

3) **Прикладные знания.** Наши фабзавучи (школы фабрично-заводского ученичества), наша подрастающая молодежь в деревне, на фабрике и в красной казарме должны получить здесь в самой доступной форме помощь в поднятии квалификации работы в промышленности и в сельском хозяйстве; через этот отдел мы должны двинуть широко ознакомление с новыми, наиболее совершенными в своем роде способами работы.

4) **Художественно-литературный** отдел должен привлечь наших молодых пролетарских художников и дать возможность ознакомиться с лучшими произведениями пролетарской, художественной литературы. Он должен **стать отражением нового быта казармы, города, фабрики, деревни.**

Вокруг этого журнала должны группироваться наши лучшие, партийные работники в центре и на местах, лучшие популяризаторы-ученые, и надо привлечь все живое и здоровое, всех, кто близко понимает нужды молодого поколения. Надо выработать тип журнала, тип статей, язык, форму и содержание которых обеспечили бы влияние на широкие массы рабочей и крестьянской молодежи. Дело это сложное, и мы ждем помощи от партии, всех организаций Р. К. П., Р. К. С. М., Красной армии, наших совпартшкол, рабфаков и других организаций.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Наша партия

Перед 17-м годом партия насчитывала каких-нибудь десятка два членов или немного больше, на апрельской конференции 1917 г. было представлено до 80 тысяч членов партии, в настоящее время их насчитывается более полумиллиона, и это несмотря на то, что за время революции партией было израсходовано громадное количество партийных работников. Старых членов, вступивших в партию до 1917 г., остается немного. На основании материалов по перерегистрации, произведенной губкомами в конце прошлого года, общее количество членов партии по 38 губ. центральной России, без окраин и самостоятельных республик, составляет около 214 тысяч (в виду неполноты материалов, это количество м. б. следовало бы увеличить на 20—25 проц.). Из них вступили в партию до 1917 г. около 5½ тыс., в 1917 г.—16 т., в 1918 г.—44 т., в 1919 г.—92 т., в 1920 г.—56 т. По этим данным можно до некоторой степени судить о росте партии. С ростом партии изменялся ее социальный состав. Если вступивших в партию в том или ином году рассматривать, как особую группу и для каждой из пяти выше указанных групп определить ее социальный состав, то получим следующие числа (проц.):

Группы по времени вступления в партию

	до 17 г. I	в 17 г. II	в 18 г. III	в 19 г. IV	в 20 г. V
Рабочие	67	61	39	39	33
Крестьяне	5	10	22	23	27
Ремесленн.	3	5	7	8	8
Интеллиг.	7	4	4	4	5
Канцеляр. сл.	15	16	23	21	21
Прочие	3	4	5	5	6
Итого	100	100	100	100	100

Сопоставляя крайние группы (1 и 5), видим, что в составе вступивших в партию до 1917 г. значится рабочих 67%, нерабочих 33%, [illegible] вступивших в партию в 1920 г. насчитывается: рабочих 33%, нерабочих 67%. За исключением 1919 г., процент рабочих в составе вступающих в партию понижался из года в год, особенно же крупное падение приходится на 1918 г. За счет рабочих больше всего повысился процент крестьян (с 5 до 27 проц.), ремесленников и кустарей (с 3 до 8 проц.), а также конторско-канцелярских служащих (с 15 до 21 проц.). Процент интеллигентов понизился. Если исключить из расчета крестьян и ремесленников (большинство их состоит из красноармейцев), то получим следующие числа: 71% рабочих и 29% нерабочих в составе 1-й группы (вступившие в партию до 1917 г.). 72% и 28% в составе 2-й гр. (вступившие в 1917 г.), 54% и 46% в составе 3—5 гр. (вступившие в 1918—1920 гг.). Изменение социального состава партии в уездах является более заметно, чем в организациях губернских городов.

	I	II	III	IV	V
Губ. города					
Рабочие	65	65	45	45	40
Кр-не и ремесл.	5	10	20	25	28
Прочие	30	25	35	30	32
Итого	100	100	100	100	100
Уезды					
Рабочие	66	57	33	33	27
Кр-не и ремесл.	12	19	37	36	[illegible]
Прочие	22	24	30	31	8
Итого	100	100	100	100	100

Исключительное положение занимают Московская и Петроградская губ., для них поэтому сделаны отдельные подсчеты, помещенные же выше таблицы относятся к 36 губ.

По Москве в составе 1 гр. (вступившие в партию до 1917 г.) рабочие составляют 43%, крестьяне и ремеслен. 4%, интеллигенты 2[illegible]%, контор.-канцеляр. служащие 18%, прочие и без указан. 13%. Для каждой из остальных 4 групп соответствующие числа таковы:

	II	III	IV	V
Раб.	55	47	47	44
Кр-не и рем.	5	8	13	15
Интелл.	8	8	5	5
Канцел. сл.	18	21	20	20
Проч. и без указ.	14	16	15	16

По Москве обращает на себя внимание постепенное уменьшение интеллигентов в группе коммунистов, вступивших в партию до 1917 г., интеллигентов насчитывается 22%, в группе 2 и 3 (вступивших в 1917 и 1918 гг.)—8%, в группах 4 и 5—5%. Процент рабочих ниже всего в 1 гр., самый высокий во 2-й гр.

По питерской организации соответствующие цифры таковы:

	I	II	III	IV	V
Рабочие	68	71	60	59	[illegible]
Кр-не и рем.	2	5	0	12	[illegible]
Интеллиген.	11	4	5	3	[illegible]
Канцел. служ.	14	15	21	19	[illegible]
Прочие	5	5	4	6	[illegible]
Итого	100	100	100	100	[illegible]

Здесь, какой бы год ни взять, среди вступивших в партию рабочие составляют более половины; приток интеллигентов, как и в Москве, уменьшался. За счет рабочих и интеллигентов усиливались другие социальные элементы.

В результате ежегодных изменений *социальный состав партии к концу* [illegible] определился по 38 губ. в следующих относительных величинах: рабочие [illegible], крестьяне и ремесленники 18, интеллигенты [illegible] 5, канцеляр. служащие 20, прочие [illegible].

На основании [illegible] РКП. Вступивших в партию до революции 1905 г. 1 проц., в 1906—[illegible] гг. 1 проц., 1908—16 гг. 1 проц., 1917 г. 7 проц., итого 10 проц., остальные 90 проц. вступили в партию после Октябрьской революции. Наибольший стаж имеют рабочие (15 проц. до Октябрьск. революции и 85 проц. после нее); самый низкий—крестьяне: 4 проц. до и 96 проц. после революции. Количество членов партии, до Октябрьской революции подвергавшихся репрессиям за революционную деятельность, составляет 8 проц.

Состоявшие в др. партиях до вступления в РКП в целом 7 проц., при чем из интеллигентов 12 проц., из рабочих 9 проц., из крестьян 2 проц., из прочих 6 проц. Если имевшееся к концу 1917 г. количество коммунистов, пришедших из других партий, принять за 100, то количество их в каждом из последующих годов выразится следующими числами: [illegible], 262, 475, 567. Стаж их в рядах РКП сравнительно высокий: до 1917 г. вступили в партию 4 проц., в 1917 г.—14 проц., после 1917 г.—82 проц.

Область и характер работы членов РКП. Наибольшее количество (около 56 проц.) партийных сил поглощают советские учреждения (35 проц.) и армия (21 проц.), в промышленности заняты 14 проц., в сел. хозяйстве 8 проц., ремеслом заняты 2 проц., работают по транспорту 6 проц., исключительно в партийных и профессиональных организациях 6 проц.

Относительно остальных 8 проц. не выяснено, выполняют ли они какую-либо общественную работу и какую именно.

му образец воинствующего марксизма, беспощадно на каждом шагу разоблачающего половинчатость и измену реформистов и центристов, рядящихся в тогу коммунистов, и **одновременно**, вести неустанную, все усиливающуюся, проникающую во все более широкие слои масс **кампанию за единство рабочего фронта против буржуазии.**

13. **В Чехо-Словакии,** где Коммунистическая Партия имеет за собой большинство политически организованных рабочих, задачи коммунистов в некоторых отношениях аналогичны с задачами коммунистов во Франции. Укрепляя свою самостоятельность, порывая последние организационные связи с центристами, Коммунистическая Партия Чехо-Словакии, вместе с тем, должна суметь популяризировать в своей стране лозунг единого рабочего фронта против буржуазии, и тем окончательно разоблачить в глазах самых отсталых рабочих вождей социал-демократии и центристов, которые на деле являются агентами капитала. И в то же время коммунисты Чехо-Словакии должны усилить свою работу по завоеванию профсоюзов, которые все еще в значительной мере остаются в руках желтых вождей.

14. **В Швеции** после последних парламентских выборов создалось такое положение, при котором небольшая коммунистическая фракция может сыграть крупную роль. Один из виднейших вождей II Интернационала, являющийся, вместе с тем, премьер-министром у шведской буржуазии, г. Брантинг, в настоящее время находится в таком положении, при котором для образования парламентского большинства для него не безразлично поведение коммунистической фракции шведского парламента. Исполком Коминтерна находит, что коммунистическая фракция шведского парламента при известных условиях может не отказаться в поддержке меньшевистского министерства Брантинга, как это правильно делали и германские коммунисты в некоторых областных правительствах Германии (Тюрингия). Это, однако, вовсе не значит, что коммунисты Швеции должны в какой бы то ни было мере урезать свою самостоятельность или отказаться от разоблачения характера меньшевистского правительства. Напротив, чем больше власти у меньшевиков, тем больше измен рабочему классу они совершают и тем больше усилий должны приложить коммунисты к тому, чтобы разоблачить этих меньшевиков в глазах самых широких слоев рабочих.

15. **В Америке** начинается об'единение всех левых элементов профессионального и политического движения, которое даст возможность коммунистам, заняв центральное место в этом левом об'единении, проникнуть в широкие массы американского пролетариата. Образуя свои коммунистические об'единения повсюду, где есть хоть несколько коммунистов, американские коммунисты должны вместе с тем суметь стать во главе этого движения за об'единение всех революционных элементов и должны теперь с особой силой выдвинуть лозунг единого рабочего фронта для защиты, например, безработных и т. п. Главным обвинением против гомперсовых профсоюзов должно стать то, что они не хотят участвовать в создании единого рабочего фронта против капиталистов в защиту безработных и т. п.

16. **В Швейцарии** наша партия сумела добиться некоторых успехов на намеченном выше пути. Благодаря агитации коммунистов за единый революционный фронт, удалось заставить профессионалистскую бюрократию созвать экстренный с'езд профсоюзов, который должен скоро состояться и на котором наши друзья сумеют обнаружить перед всеми швейцарскими рабочими лживость реформизма и двинуть вперед дело революционного сплочения пролетариата.

17. В ряде других стран вопрос ставится по иному, в зависимости от целого ряда других местных условий. Намечая общую линию, Исполком Коминтерна уверен, что отдельные коммунистические партии сумеют применить ее, в зависимости от той обстановки, какая создается в данной стране.

18. Главным условием, которое является общим для коммунистических партий всех стран и безусловно ультимативным, Исполком Коминтерна считает: абсолютная самостоятельность и полная независимость каждой коммунистической партии, вступающей в то или другое соглашение с партиями 2 и 2½ Интернационалов, в изложении своих взглядов и в критике противников коммунистов. Налагая на себя дисциплину **действия,** коммунисты должны при этом обязательно сохранить за собой право и возможность не только до и после действия, но, если нужно, и **во время действия** высказывать свое мнение о политике всех без исключения организаций рабочего класса. Отказ от этого условия недопустим ни при каких обстоятельствах. Поддерживая лозунг максимального единства всех рабочих организаций в каждом практическом действии против капиталистического фронта, коммунисты, вместе с тем, ни в коем случае не могут отказаться от изложения своих взглядов, которые одни только являются последовательным выражением защиты интересов рабочего класса в его целом.

19. Исполком Коминтерна считает полезным напомнить всем братским партиям опыт русских большевиков— той единственной пока партии, которой удалось одержать победу над буржуазией и взять власть в свои руки. В течение полутора десятилетий, протекших со времени зарождения большевизма до его победы над буржуазией (1903—1917 гг.), большевизм не переставал вести неустанную борьбу против реформизма, или, что то же, меньшевизма. Но, вместе с тем, в течении этих полутора десятилетий русские большевики не раз заключали и соглашения с меньшевиками. Формальный раскол с меньшевиками произошел весной 1905 г. Но под влиянием бурного рабочего движения, уже к концу 1905 года большевики временно образовали общий фронт с меньшевиками. Второй раз формальный раскол с меньшевиками произошел окончательно в январе 1912 года. Но между 1905 и 1912 г.г. раскол сменялся об'единениями и полуоб'единениями в 1906—1907 гг., а также в 1910 году. И эти об'единения и полуоб'единения происходили не только в силу перипетий фракционной борьбы, но и под прямым давлением широких слоев рабочих, которые просыпались к активной политической жизни и, в сущности говоря, требовали того, чтобы им дали возможность самим на собственном опыте проверить, действительно ли пути меньшевизма коренным образом расходятся с путями революции. Перед новым революционным оживлением после ленских стачек, незадолго до начала империалистической войны, среди рабочих масс России наблюдалось особенно усиленное тяготение к единству, которым вожди-дипломаты русского меньшевизма пытались тогда воспользоваться для своих целей приблизительно так же, как ныне пытаются это сделать вожди 2, 2½ и Амстердамского Интернационалов. Русские большевики не ответили на тогдашнее стремление рабочих к единству отказом от какого бы то ни было единого фронта. Напротив, в противовес дипломатической игре вождей меньшевиков, русские большевики выдвинули лозунг **«единства снизу»,** т.-е. единства самих рабочих масс в практической борьбе за революционные требования рабочих против капиталистов. Практика показала, что это был единственно правильный ответ. И в результате этой тактики, которая видоизменялась в зависимости от обстоятельств времени и места, громадная часть лучших рабочих-меньшевиков постепенно была завоевана на сторону коммунизма.

20. Выдвигая лозунг единого рабочего фронта и допуская соглашения отдельных секций Коминтерна с партиями и союзами 2 и 2½ Интернационалов, Коминтерн, само собою разумеется, не может отказаться от таких же соглашений и в международном масштабе. Исполком Коминтерна сделал предложение Амстердамскому Интернационалу, в связи с помощью голодающим России. Он повторил это предложение в связи с гонениями и белым террором против рабочих Испании и Юго-Славии. Исполком Коминтерна делает теперь новое предложение Амстердамскому и II Интернационалам, а также Интернационалу 2½, в связи с первой полосой работ Вашингтонской конференции, доказавшей, что международному рабочему классу угрожает новая империалистская бойня. Вожди 2, 2½ и Амстердамского Интернационалов своим поведением до сих пор доказали, что когда вопрос идет о практических действиях, они на деле отказываются от своего лозунга единства. Во всех таких случаях задачей Коминтерна в целом и каждой его секции в частности будет об'яснить самым широким кругам рабочих лицемерие вождей 2, 2½ и Амстердамского Интернационалов, которые предпочитают единство с буржуазией единству с революционными рабочими и которые, оставаясь, например, в Международном бюро труда при Лиге Наций, тем самым оказываются составной частью Вашингтонской империалистской конференции, вместо того, чтобы организовать борьбу против империалистского Вашингтона и т. п. Но отказ вождей 2, 2½ и Амстердамского Интернационалов от того или иного практического предложения Коминтерна не побудит нас отказаться от намеченной тактики, которая имеет глубокие корни в массах и которую мы должны суметь развить систематически и неуклонно. В тех случаях, когда предложение о совместной борьбе отвергается нашими противниками, нужно, чтобы массы об этом узнали и, таким образом, узнали, кто действительный нарушитель единого рабочего фронта. В тех случаях, когда предложение противником принято, надо стремиться постепенно углублять борьбу и поднимать ее на высшую ступень. В обоих случаях необходимо, чтобы к переговорам коммунистов с другими организациями приковывалось внимание широких рабочих масс, которые необходимо заинтересовать всеми перипетиями борьбы за единый революционный рабочий фронт.

21. Выдвигая намеченный план, Исполком Коминтерна указывает всем братским партиям и на те опасности, с которыми он при известных условиях может быть связан. Не все коммунистические партии достаточно сложились и окрепли, не все они полностью порвали с центристской и полуцентристской идеологией. Возможны случаи перегибания палки в другую сторону, возможны тенденции, которые в деле означали бы растворение коммунистических партий и групп в бесформенном едином блоке. Для того, чтобы с успехом для дела коммунизма провести намеченную тактику, необходимо, чтобы сами коммунистические партии, проводящие эту тактику, были сильны, сплочены и чтобы руководство отличалось идейной ясностью.

22. В тех группировках внутри самого Коммунистического Интернационала, которые с большим или меньшим основанием оцениваются, как правые или даже полу-центристские, имеются, несомненно, тенденции двоякого порядка: 1) одни элементы действительно не порвали с идеологией и методами II Интернационала, не освободились от пиэтета пред его былой организационной мощью и полусознательно, или бессознательно ищут путей идейного соглашения со II Интернационалом, а, следовательно, и с буржуазным обществом. [illegible] элементы, [illegible]орясь против формального радикализма, против ошибок мнимой левизны и пр., стремятся придать тактике молодых коммунистических партий более гибкости, маневренности, чтобы обеспечить для них возможность более быстрого проникновения в толщу рабочих масс. Быстрый ход развития коммунистических партий, иногда толкал внешним образом обе эти тенденции в один и тот же лагерь, как бы в одну и ту же группировку. Применение указанных выше методов, задачей которых является дать коммунистической агитации опору в об'единенных массовых действиях пролетариата, лучше всего обнаружит внутри коммунистических партий действительно реформистские тенденции и, при правильном применении тактики, чрезвычайно поможет внутренней революционной консолидации коммунистических партий, как путем перевоспитания на опыте нетерпеливых или сектантски настроенных левых элементов, так и путем очищения партии от реформистского балласта.

23. Под единым рабочим фронтом следует разуметь единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма — стало быть, и рабочих, идущих еще за анархистами, синдикалистами и т. п. В романских странах число таких рабочих еще значительно. В других странах такие рабочие также могут помочь в революционной борьбе. Коминтерн с первых же дней своего существования наметил дружественную линию по отношению к этим элементам рабочих, которые постепенно изживают предрассудки и идут к коммунизму. Тем более внимательно должны отнестись к ним коммунисты теперь, когда единый рабочий фронт против капиталистов становится действительностью.

24. Для окончательного определения намечающейся работы в указанном направлении Исполком Коминтерна постановляет созвать в ближайшем будущем расширенное заседание Исполкома Коминтерна с представителями всех партий в удвоенном количестве делегатов.

25. Исполком Коминтерна будет тщательно следить за каждым практическим шагом в намеченной области и просит все партии о каждой попытке и о каждом достижении в намеченном направлении сообщать со всеми фактическими подробностями Исполкому Коминтерна.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

[illegible] 14 проц., занятых в промышленных предприятиях, немного более 1 проц. ответственные работники и канцелярские служащие, остальные (около 13 проц.) рабочие; занятые в транспорте 6 проц. состоят на одну треть из ответственных работников (1 проц.) и канцеляристов (1 проц.) и на две трети (4 проц.) из рабочих, курьеров, сторожей и т. п.; в советских учреждениях: 17 проц. ответственные работники, 11 проц. канцелярские служащие и 7 проц. т. н. младшие служащие и рабочие.

В профессиональных союзах состоят: в производственных 31 проц., в прочих 19 проц., всего 50 проц., остальные 50 проц. или совсем не состоят или не указали на свою принадлежность к профсоюзам.

Р. К. П. в Сибири.

Сиббюро ЦК РКП в настоящее время состоит из следующих т.т.: секретарь—[illegible], члены: Ярославский, Чуцкаев, Шумяцкий, Ширяпов, Брыков, [illegible]вич. В бюро входит представитель ВЦСПС тов. Яглом. Сиббюро фактически руководит всей работой Сибири, как партийной, так в значительной степени и советской, предварительно решая все принципиальные вопросы, давая директивы Сибревкому, членами которого состоят Чуцкаев, Лашевич, Брыков. Руководство это осуществляется не столько через руководящий печатный орган, [illegible] «Советскую Сибирь» и еженедельные «Известия Сиббюро ЦК РКП», но, главным образом, путем систематической живой связи с местами, путем об'ездов наиболее важных организаций членами Сиббюро, посещения пленумов губкомов и губисполкомов и обслуживания губконференций в губ'ездах. Так, за 3 месяца на места выезжали: тов. Ходоровский—в Красноярск и Анжерку-Судженку, тов. Ярославский—в Омск, Иркутск и Томск, т. Чуцкаев—в Томск и Красноярск, тов. Ломов (теперь в Уралбюро) — в Анжерку и Томск, тов. Ширяпов—в Иркутск и Красноярск; конференции и пленумы в Ново-Николаевске обслуживались т.т. Чуцкаевым и Ходоровским. Не менее прочна связь путем переписки, инструктажа. За последнее время мы приняли систему рассылки очень подробно составленных информационных писем. Таких писем составлено уже [illegible]. В свою очередь, некоторые губкомы приняли ту же систему по отношению к укомам, рассылая информационные письма о состоянии губернии и [illegible]-какие сведения общего характера. Практика рассылки информационных писем привела к тому, что, помимо секретных информационных писем, необходимо публиковать ⅔ содержания [illegible] писем в печати, устраняя из них только строго не подлежащее оглашению.

[illegible] показала, что самые благоприятные и положительные результаты получаются от непосредственных сношений с [illegible] путем об'ездов. Были моменты, [illegible] все члены Сиббюро выезжали на [illegible], а в Сиббюро временно заменял [illegible] управдел. Конечно, это возможно только при наличии хорошо поставленного партаппарата в самом Сиббюро и его наиболее важных отделов.

[illegible] судить о работе партоорганизаций [illegible] достаточно привести некоторые цифры и факты. За 4 месяца [illegible] распределило по Сибири 728 [illegible], из них прибыло из ЦК только [illegible], т.-е. только [illegible] [illegible]—в порядке внутреннего перераспределения.

Следует отметить, что обычно в Сибирь работники из центра едут крайне неохотно; упираются всеми средствами. Некоторые придумывают всевозможные отговорки и зацепки, чтобы остаться в центре; были даже случаи выхода из партии посланных в Сибирь для работы товарищей. Нечего и говорить, что такое отношение—ничего общего не имеет с дисциплиной нашей партии. Забывают, что Сибирь—огромный край, источник продовольствия и сырья, без которого мы здесь в центре не восстановим промышленности. Тот факт, что почти нет случаев добровольных заявлений товарищей-коммунистов центра о желании поехать для работы в Сибирь, показывает отсутствие государственного понимания интересов партии. Преобладают суб'ективные, личные мотивы: жаль насиженных углов, теплых и удобных квартир, в Сибирь—далеко, холодно, незнакомый край.

Между тем, есть уголки Сибири, куда мы давно уже никого принудительно не мобилизуем: например, Якутская область. Сиббюро, как и ЦК, посылали туда за последнее время только добровольно желающих работать, обеспечивая их наилучшим образом. Конечно, здесь, в центре, теперь мало кто думает о какой-нибудь ячейке РКП в Колымске, о том, что там выходит газета «Заполярная Жизнь» (выходит в 11 экземплярах), о ячейках на Булуне (у устья реки Лены), в Обдорске, в Нарыме и прочих «гиблых местах». Но, ведь, и там—[illegible]. И там идет большая работа, много создано нового. Работают добровольно, едут туда добровольно.

Необходима смена работников Сибири. Не забудьте, что там есть товарищи, которые отбыли там каторгу, ссылку и их до сих пор не сменили, их держат в Сибири. Не говоря уже о тяжести работы этих товарищей, такая продолжительная оторванность от центра создает неправильную перспективу в работе. Якутские, например, товарищи, за последнее время совершили ряд тактических ошибок и вынесли ряд совершенно неправильных постановлений: это—результат отрыва.

Ряд парт. мобилизаций, прошедших по Сибири, показал работу мест. На продработу мобилизация была выполнена сверх задания и раньше срока. Мобилизация коммунистов для усиления работы в Кузбассе (угольный район) выполнена на 47 проц. (вместо 120 чел.—57 чел.) на комкурсы мобилизовано 1.852 чел., вместо 3.000 (62 проц.). Слабость мобилизации для Кузбасса об'ясняется главным образом, слабостью пролетарского слоя Сибири—на продработу можно послать и деревенщиков, как и на комкурсы. На продработу мобилизованы вместо 2.229—2.405 чел.

Помимо об'ездов мест, Сиббюро практикует широко совещания завед. отделами губкомов и секретарей. Эти совещания помогают установить единообразный план работы по всей Сибири, учитывать наиболее полно местный опыт. Такая же система проводится и в губерниях, и в уездах.

Как и всюду, слабо подвигается вперед ликвидация политнеграмотности. Здесь сказываются особенно сильно дальность расстояния, социальный состав партии (очень много деревенщиков). За последнее время агитпропотдел Сиббюро совместно с Сибполитпросветом разработал специальный учебник—подробные конспекты лекций для школ политграмоты. Эти конспекты печатаются приложениями к «Изв. Сиббюро» и выходят отдельным изданием в 5,000 экз. Ими снабжаются группы курсантов для проработки и более глубокого усвоения вопроса. В виду того, что подобная работа проделывается и в других местах, необходимо агитотделу ЦК, совместно с Главполитпросветом, собрать эти учебники, учесть опыт их издания и применения, и создать один, общий. Правда, тут надо оговориться, что от этих общих планов очень часто на местах приходится отступать по самым разнообразным причинам.

Чистка партии прошла в Сибири довольно успешно. Были отдельные неровности, отдельные увлечения. Так, Омская губкомиссия особенно тщательно занялась бывшими «интернационалистами». А так как по особенностям сибирских условий работы за последние два года, там недавние члены партии с.-р. и с.-д. занимают ответственные места предгубисполкомов, членов губкомов и др., то естественно такая чистка отразилась кое-где болезненно. Но, в общем, надо признать, что чистка партии в Сибири несколько содействовала укреплению престижа партии. Наиболее слабо она прошла в деревне. В результате чистки (окончательных цифр еще нет) организация сократится на 10 — 12 проц., что приблизительно составит около 55—60 тыс. членов.

Самое болезненное явление партийной жизни Сибири—красный бандитизм. Нигде он до сих пор не принял такой яркой и отчетливой формы, как в Сибири. В борьбе с ним приходилось выяснять, например, такие факты, что многие деревенские ячейки были организованы беспартийными организаторами (напр. Переволов—в Енис. губ.), долго никем не проверялись, воспитывались не в духе партийной, а в духе партизанской дисциплины, не знают ни истории, ни программы партии, не умеют, поэтому, усвоить правильно линию партии в настоящий момент. Большое значение имеет вопрос о материальной необеспеченности многих деревенских членов РКП. Этот вопрос стоит очень остро, и партия должна в ближайшее же время наметить практические шаги к его разрешению.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Предусмотрительность.

БАСНЯ.

Увидя кабана, острящего клыки,
Смеялася лиса:—«ведь, есть-же чудаки!
Нет ни войны сейчас, ни драки,
А он готовится к борьбе—с каким врагом?
Да здесь на сотню верст кругом,
Не то охотника, нет ни одной собаки!»
—«Возможно, что сейчас врага и нет в лесу,
Ну, что-ж?—кабан ответил грозно:
Тогда клыки точить уж поздно,
Когда опасность на носу!
Нет, я к борьбе теперь готовлюся не даром:
Я не настолько плох,
Чтоб не сумел сразить врага одним ударом,
Когда захочет он застать меня врасплох!»

* * *

Я посвящаю басню эту
Вам, красной армии богатыри—бойцы,
Вам, тульской кузницы герои—кузнецы!
Нам от врагов покоя нету.
Как яростные псы, они со всех сторон
Пытаются нам нанести урон.
То «руманешти», то поляки,
То бело-финские вояки,
То монархический японско-русский сброд
К нам пробираются—не в хлев, так в огород.
Мы сдерживаем взрыв клокочущего гнева.
Но—кончится зима, сойдут с полей снега,
И—мы опустим меч на голову врага,
Который оторвать дерзнет нас от посева:
—«На, сволочь! Ты напал, ты первый получай!»
Тем самым будет дан урок бандитам прочим:
Не так легко всадить нож в спину невзначай
Крестьянам русским и рабочим—
Отдавшись мирному труду, мы все же точим
Свои клыки... на всяк случай!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Доклад тов. Троцкого *).

НАША АРМИЯ В 18 РАЗ МЕНЬШЕ ФРАНЦУЗСКОЙ (ПО ТЕРРИТОРИИ).

Товарищи, мы сократили до сегодняшнего дня нашу армию с прошлого года больше, чем в три раза. В виду предстоящего С'езда Советов, с одной стороны, и тех обвинений, той клеветы, которая распространялась на нас на Вашингтонской конференции, с другой стороны, будто мы готовим к весне или лету завоевать всю Европу и развиваем бешеный милитаризм, мы подсчитали численность нашей армии по сравнению с численностью армии французской, если армии взять по расчету на территорию. И вот оказывается, что наша армия в 18 раз меньше французской. При этом надо сказать, что французская армия в отношении безопасности находится по меньшей мере в 18 раз лучшем положении, чем наша армия, ибо опасность, на которую так горько жаловался французский премьер-министр Бриан в Вашингтоне, опасность Франции состоит в том, что она держит Германию за горло, придавила ее к земле и говорит своим союзникам: «Если моя рука ослабеет, то Германия может вырваться и подняться с земли». Вот в чем состоит опасность Франции. Опасность наша другого порядка. Мы все время находимся в кольце империалистического окружения и нас пытаются взять за горло, нас пытаются придавить к земле. Поэтому наша армия есть в полном смысле армия оборонительная.

Среди труднейшей международной обстановки и среди опасности мы сократили нашу армию до 1½ миллионов, а в моменты величайшего напряжения число в ней доходило до 5.300.000 едоков, считая тут и трудовую армию, чекистские войска и т. д.

НУЖНО СОЗДАТЬ АРМИЮ КАДРОВОГО ТИПА.

Армия наша стала значительно моложе. Мы 13 возрастов отпустили. Это те, которые прошли империалистическую войну и гражданскую войну. Теперь мы приближаемся к тому, чтобы армия стала из двух возрастов, самых молодых. Здесь находятся представители этого прекрасного возраста. Но это молодой возраст и у него мало опыта. Если мы на глаз скажем, сколько из них участвовало в гражданской войне, то будет около 10 проц. Молодость есть данное к героическому напряжению армии, прекрасное данное для армии. Но вместе с тем нет опытности, ее надо наживать и в кратчайший срок. Это относится и к командному составу. Командный состав нашей Красной армии стал гораздо моложе, чем [illegible]ыл. Особенно, если взять снизу [illegible]деленного командира, то это [illegible] 20—19-летний красноармеец. [illegible] между тем очевидно, что чтобы при сокращенной армии мы могли удержаться, мы должны иметь высоко квалифицированную армию, армию кадрового типа. Если дело дойдет до новой борьбы, то борьба будет посерьезнее, чем до сих пор. И если это произойдет, мы обратимся к мобилизации больших масс, мобилизуя опять миллионы.

МЫ ДЕРЖИМСЯ СТРОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

У нас кризис революции остался позади, у всех других государств он впереди. Все они, даже победители, слабеют, а мы усиливаемся. Поэтому мы держимся строго оборонительной политики международной и военной. Именно поэтому мы делаем уступки. Возьмите рижский договор, возьмите последнее признание царских долгов.

НАДО ПОДНЯТЬ УРОВЕНЬ КРАСНОЙ АРМИИ.

Надо готовиться поднять уровень армии идейный, политический и военный. Состав армии молодой и с этой стороны благоприятный, т.-е. материал, который хочет учиться и может учиться. Но его еще надо научить. В этом большая трудность. Нашим идеалом практическим является провести каждого красноармейца через краткосрочные курсы командного состава.

Какая армия нужна нам? Нам нужно, чтобы из этого миллиона красноармейцев, которые будут в армии, чтобы каждый из них имел сумму знаний, которую имеет ныне красноармеец, прошедший через курсы комсостава. Завтра и послезавтра этого еще у нас не будет. Но хорошо бы, если бы у нас через некоторое время, например, скажу, через несколько месяцев, если бы отделенный командир был бы на уровне хорошего красного командира, т.-е. состав командный одним этажем приблизить к красноармейцу. В этом отношении, насколько мы знаем, мы встречаем сочувствие со стороны красных командиров,—чтобы они вступали в должность отделенных командиров. И в старой армии взводный командир был офицер, а отделенный унтер-офицер. И поэтому естественно, если молодой краском начнет службу с отделенного командира и пройдет стаж минимум в три месяца. Если он обнаруживает в этом стаже необходимые качества, прежде всего, командную уверенность, твердость, то проходит дальше, не то задерживается еще на три месяца. И красные командиры получают на первых порах задачу, которая им по плечу. Так мы себе представляем. Дальнейшим этапом будет повышение квалификации всей Красной армии. Что не значит, что комсостав в ней растворяется. Нет, Красная армия, в которой каждый из красноармейцев будет иметь знания нынешнего молодого краскома, потребует повышения работы наших В. У. З.

Мы должны будем непрерывно совершенствовать работу наших В. У. З., если хотим в момент передышки создать кадровую армию. Это есть сейчас важнейшая задача Республики. На ряду с ней другая — создание мобилизационных запасов. Во время гражданской войны величайшим нашим несчастьем являлось, что мы не могли вооружить всех бойцов даже ручным оружием, не говоря о более сложной технике. И малейшее улучшение хозяйственного положения страны, и такое улучшение началось в металлургической промышленности, в топливной, малейшее улучшение скажется в военном снабжении, которое находится под бдительным наблюдением Советской власти.

Тяжелое положение материальное в наших школах вы знаете. Вы знаете это положение лучше, чем я. И надо найти выход.

МЫ НЕ ВЫДУМАЛИ ПРОПАГАНДУ.

У нас часто говорят, что пропаганда есть основная часть нашей «военной доктрины», специфическое достояние Красной армии. Я пробыл первый год войны во Франции. И у нас я не видел никогда такую пропаганду, какую Франция развернула. Каждый французский солдат получал несколько газет. И все газеты твердили в один голос, что эта война есть защита против варварства. Всякое сообщение было профильтровано. Были разные газеты, клерикальные, социалистические и т. д. всех цветов Республики, и все твердили: все на защиту Республики. И солдат французский впитывал это в себя в траншеях изо дня в день. К нему являлись самые лучшие артисты. К нему в траншеи являлись, с одной стороны, депутат социалист, с другой стороны, депутат клерикальный академик. Один говорил о католическом Господе Боге, другой — о социалистическом идеале. Но оба говорили одно и то же. Балетные танцовщики, лучшие артистические силы, все это проходило через траншеи, и все проводили агитацию: война до конца. Что же мы, большевики, [illegible] пропаганду? Да ничего подобного. Посмотрите, что было во Франции сделано для этих солдат, и мы окажемся по сравнению с французской военной пропагандой жалкими пигмеями.

НАША ПРОПАГАНДА НОСИТ КЛАССОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ.

В чем же сущность дела? Не в том, что мы выдумали пропаганду, а в том, что наша пропаганда имеет определенное классовое содержание, что ее слушают лучше; что наша серая газетка, напечатанная во Франции на подпольном станке и будучи переведена на французский язык, находит больше отклика у французских рабочих, чем великолепно изданные французские газеты. И в Париже выбраны в муниципальный совет два матроса, которые были на судах, когда бомбардировали Одессу и отказались участвовать в бомбардировке. Они были приговорены к смертной казни и сидят сейчас в каторжной тюрьме: Марти и Бадине. Их выбрали французские солдаты в муниципальный Совет. В то время, когда Бриан лгал в Вашингтоне, что мы хотим завоевать весь мир, в это время французские солдаты выбрали двух каторжан в Совет за то, что они не хотели бомбардировки нас. Так что мы не выдумали пропаганды, но она является отражением настроения трудовых масс, и в этом ее огромная сила. Сейчас задача воспитания Красной армии и ее командного состава, именно потому, что наш рабочий класс завоевал самостоятельное положение и борется за свое будущее, чтобы в каждый момент ясно и просто об'яснить обстановку и сделать из нее выводы. В этом состоит задача нашей пропаганды, она такова, как в прежнее время, когда приходилось рисовать картину будущего. Сейчас приходится отдавать отчет, в каком виде находится сейчас Республика и отсюда делать выводы; нам не приходится «агитировать», а только ясно и точно формулировать.

(Окончание следует).

*) Настоящий доклад, который мы печатаем в изложении, был прочитан тов. Троцким на заседании конференции В. У. З. 12 декабря с. г.

Редакция.

Суд труда.

I.

Так много народа пришло на этот суд, что все проходы и все уголки огромного Колонного зала забиты, а алые перила лож и хоры унизаны головами. Три передние ряда стульев заняты подсудимыми. Некоторые из них нарочито худо одеты «под пролетария» и хмуро и исподлобья посматривают на эстраду, где за красным столом сидит председатель и двое рабочих, судьи, в валенках. Другие подсудимые щурятся с деланным презрением.

Глаз выхватывает отдельные фигуры из публики. Серебряная копна волос, суровое, точно каменное лицо, твердые, грубые от труда пальцы захватили и мнут кончик белой бороды, все тело выброшено вперед, а глаза жадно в'елись в эстраду.

Женщина. Из серого платка глядит посушенное лицо; лоб и щеки изрезаны глубокими бороздами; глаза спрашивают:

— Хозяев-то судят, а?

Серый красноармеец, длинный и прямой, хмурит светлые, нависшие брови и обегает горячими, обозленными глазами ряды подсудимых. Сорвался, протолкался вперед, придвинулся вплотную к первым рядам, сгреб взглядом от края до края места обвиняемых, и зло и жестко усмехнулся.

Шляпки, платки, курсантские пилотки, рваные шапки с белыми вылезающими клочьями ваты, фуражки; тысячи глаз устремлены вперед, и все эти глаза—один взгляд—серьезный, глубокий, строго-внимательный.

На эстраде зажглись золотые гроздья огней и вырвали из полутьмы эстрады группу обвинителей. Высокий золотоусый текстильщик тов. Симбарт сутулится над бумагами и что-то отчеркивает толстым карандашом. Худенький, с насмешливыми глазами портной - обвинитель, быстро - быстро бегает пером по листу бумаги. Работница в шерстяном платке, с серыми, мягкими глазами, шепчет что-то т. Радеку, который задумчиво трогает пальцами свою бороду.

II.

Один за другим подходят к эстраде вызываемые по списку обвиняемые. Подходя, делают невинное лицо и не говорят, а мурлычат, точно добрый пушистый домашний кот, такой ласковый и такой безобидный.

— У меня нет наемного труда. У нас все свои, все родственники, — мягко мурлычит содержатель чайной Родионов.

Голос тихий, сладкий, сущая патока, а под низким лбом звериные глаза.

Председатель т. Смирнов участливо, точно добрый доктор, спрашивает:

— Какая-такая у вас там бабушка работает? Этакая старенькая? Чья она бабушка—отца или матери?

— Бабушка она. Бабушкой зовем. Ни по отцу, ни по матери, а так себе бабушка.

Председатель ехидно вклинивает вопрос:

— Ей, старенькой, поди, денег не надо, а?

— Ну-да, на что ей деньги? Она за похороны работает.

— За чьи похороны?

— Само собой за свои. Судомойка она, а помрет—мы ее похороним.

Зал грохочет.

— Как же вы говорите, что у вас нет наемного труда?—спрашивает обвинитель.

— Разве бабушка наемный труд?—прикидывается изумленный Родионов.

У большинства подсудимых совсем не оказывается наемных рабочих. У всех родственники.

— У меня работают братья,—заявляет резиновая дамочка с биноклем, содержательница кафе.

— Родные?—спрашивает председатель.

Дамочка мнется.

— Двоюродные?— опять ставит он вопрос.

— Почти,—заявляет она.

— Троюродные? — не смущаясь, пытается определить степень родства председатель.

— Крестные,—выпаливает дамочка.

Обвиняемая Чекулаева. Черненький платочек, постное лицо, губы бантичком. Сюсюкает.

— У меня работает брат.

— Не крестный?

— Родной брат. Восемь часов работает. Как положено.

— А ваш муж где?

— Муж служит.

— Как же вы вдвоем управляетесь в столовой? Вы за кассой стоите?

— За кассой.

— Брат готовит?

— Готовит.

— А кто подает?

— Муж подает.

— Ведь муж ваш служит.

Чекулаева вертит кончик черного платочка и тихо говорит:

— Муж служит редко.

По анкете оказывается, что у Чекулаевой есть наемные рабочие, но анкета подписана не ею, а братом по ее неграмотности, но ее фамилией.

Председатель, как бы невзначай, бросает вопрос:

— Можете написать свою фамилию?

— Какое мое писание!

— Ну, фамилию—ведь это пустое дело. Вот перо—пишите.

Чекулаева пишет.

Председатель показывает подписанную якобы братом анкету и сличает ее с подписью Чекулаевой.

— Ваша подпись?

— [illegible] моей,—опускает постные [illegible].

[illegible] — содержатель сапожной мастерской. Вз'ерошенный, щетинистый человек, отвечает нехотя и все время прячет глаза:

— Наемного труда нет. Работаем сами.

— Кто сами?

— Самостоятельно то-есть...

— По данным расследования видно, что ваша мастерская за прошлый месяц сделала крупный оборот. Как же вы сами справились с работой?

— Справились,—хмуро утверждает сапожник.—Гости из деревни приехали. Помогли.

— Ага, значит, у вас гости работают,—подчеркивает председатель.

— Гости, — вторит обвиняемый.

В зале прокатывается гулкий хохот.

Послушать этих трактирщиков, содержателей кофеен и столовых, хозяев мастерских и пекарен,—у всех работают родственники: братья, сестры, зятья, дяди, бабушки, даже крестные и гости.

Но проходит вереница свидетелей—и родственники оказываются совсем не родственниками, бабушки не бабушками, братья—только «в роде» братьев.

Три ряда подсудимых, прежде спокойные, уверенные, теперь возбужденно шепчутся, лица посерели, гуттаперчевая дама совсем завяла, а ее пирамидальная прическа с'ехала на левое ухо.

III.

«Кооперативная» пекарня «Буланже». «Председатель правления», которого рабочие называют хозяином и Иваном Константиновичем, упитанный, выхоленный человек, разыгрывает казанскую сироту:

— Предприятие у вас маленькое. Оборот ничтожный.

Вызывают свидетеля Морозова, глуповатого, темного, забитого рабочего.

— Когда у вас открыли пекарню, был у вас запас муки?

— У нас не было, а у хозяев, оно точно, был.

— Сколько?

— Мешков двадцать.

— Сколько ежедневно выпекаете?

— Мешков девять.

— Подсудимый, откуда члены правления взяли деньги на основание дела?

— Продали свои вещи.

— А вы где раньше служили?

— В чусоснабарме.

— А остальные члены кооператива тоже служили в чусоснабарме?

— О, нет. У нас члены—артисты Камерного и Художественного театров.

Дело пекарни «Буланже» занимает центральное место в процессе. Рабочие, как и в других попавших на скамью подсудимых предприятиях, нанимались помимо биржи труда, на неопределенных условиях, а когда они выбрали делегата в профсоюз,—Сорокина,—то хозяин уволил его.

— За что вы уволили Сорокина?

— Он был выпивши и грубил.

— Не тогда ли он оказался выпивши, когда вы хотели нанять ночную смену рабочих без биржи труда, а он протестовал против этого?

— Да. Тогда.

Сорокин красочно рассказывает о порядках в «кооперативной» пекарне:

— 6-го ноября открыли булочную. Начали с колебствия. Дал хозяин нам на чай, а об условиях молчок. Работаем день—два. А насчет денег робость берет поговорить. Один на другого перекладывает: «Ты пойди поговори». «Нет, ты пойди». Смелости нет. Собрание устроили мы ночью, чтобы хозяин не узнал. Выбрали меня. Пошел я с хозяином поговорить насчет того, что условий никаких не дает и что без биржи труда нанимает вечернюю смену. Ну, тут и вышло. Накричал хозяин:

— Ты, кричит, что за единица такая?!

— Да, я от союза делегат.

— К чертям мне ваш союз. Ты—гвоздь в каблуке, вот кто—ты есть.

И выгнал. Пошел я к председателю союза. Спрашивает:

— Чего ты, Сорокин?

— Отжил,—говорю.

В союз поступила бумага, подписанная рабочими, о том, что они просят об увольнении Сорокина за нетрезвое поведение.

Председатель суда опрашивает ряд рабочих:

— Вы составляли бумагу?

— Нет.

— Кто вам давал ее подписывать?

— Хозяин, Иван Константинович.

— А вы знаете, что Сорокин любит выпить?

— Не замечали. Хозяин говорил.

Опрошенный Сорокин возвращается и заявляет:

— Хозяин предлагал мне за 1½—2 месяца вперед, чтобы покончить дело миром. Взятку давал.

Хозяин вскакивает с места:

— Позвольте об'яснить. Я, согласно закона...

— Что согласно закона?

— Вознаграждение Сорокину по случаю увольнения хотел дать.

— Но по закону платят за 2 недели вперед, а не за два месяца.

— Ну-да, я по закону. Я думал, что надо платить за два месяца...

IV.

В предприятиях подсудимых выясняется беспощадное, циничное нарушение законов об охране труда.

— Подсудимый Захаров, у вас работают дети?

— Какие же это дети? Работает мальчик 13 лет.

— У вас есть разрешение на работу малолетних?

— Да он работает за сестру, которая уехала в деревню.

Хозяин чайной Родионов ласково мурлычит, что у него все в порядке:

— Внесли страховые деньги, все по закону. За всех внесли.

— И за бабушку?

— И за бабушку.

— И за жену?

— И за жену, и за себя.

— Когда же вы внесли?

— Третьего дня.

— Накануне суда?

— Точно так.

Накануне суда большинство обвиняемых поспешило внести страховые и ввести расчетные книжки.

— Гражданин Коламзин,—вызывает председатель суда хозяина булочной «Буланже».—У вас рабочие как получали деньги? По книжке?

— Сначала так. А потом мы ввели ведомости. На-днях будут расчетные книжки.

— После суда?

Коламзин растерянно садится.

Суд вызывает свидетеля ростом не выше полутора аршина с детским лицом и тонким детским голоском.

— Ты где служишь?

— В сапожной Зайцевой.

— Сколько тебе лет?

— Родился в 1903 году. Восемнадцать.

— Кто тебя научил так врать?

Мальчику на вид, самое большее, четырнадцать лет.

— Сколько ты работаешь?

— По ставке,—заученно произносит он.—По восемь часов.

— Когда ты приходишь на работу?

— В 10½ утра.

— А когда уходишь?

— В девять вечера.

— Выходит, что ты работаешь не восемь, а 11½ часов.

Мальчик сбивается, потом заявляет:

— Я работаю восемь часов, а остальное время чай пью.

Инспектор труда Белкина свидетельствует, что в ряде обследованных ею предприятий малолетние рабочие работают по 13—14 часов в сутки.

В чайной Родионова рабочий день с 8 часов утра до 11 ч. ночи, т.-е. 15 часов в сутки.

В кафе Давыдовой, резиновой дамы, работает беременная женщина по 10 часов в сутки.

В сапожной мастерской Зайцевой работают четыре подростка, из которых один чахоточный, по 10—12—14 часов в сутки.

Правосудие [illegible]ражается в виде бесстрастной женщины с повязкой на глазах.

Но эти судьи в валенках и гимнастерках и эти обвинители с неколотыми иглой и намозоленными руками не слепы.

Напряженная тишина зала, горящего ярусами огней, трепещет живым духом правды. И зал и эстрада—это один лик.

— Крепенек только власти над рабочим получили хозяева, а что делают!

— По старому норовят—на нашу шею вскочить.

— Ну, этому делу шабаш! Не дадим.

— Острастку надо, чтобы никому повадно не было.

Суд еще будет судить день или два, но тот суд, который здесь в зале, рабочие и работницы, впившиеся глазами в эстраду, уже вынесли приговор:

— Чтобы никому повадно не было.

Як. ОКУНЕВ.

Телеграммы.

АНГЛИЯ.

Осложнение в ирландском вопросе.

ЛОНДОН, 16 декабря (соб. корр.). После закрытого длительного заседания синфейнерский парламент постановил устроить еще одно закрытое заседание 17 декабря. Борьба, как сообщает корреспондент «Дели Ньюс», ведется с большой ожесточенностью и трудно предсказать исход прений. Главная цель большинства ораторов—избежать раскола в партии синфейнеров. Ирландские организованные рабочие ведут энергичную кампанию против соглашения. (РОСТА).

ЛОНДОН, 16 декабря. (Соб. корр.). В официальном ульстерском сообщении говорится, что Ллойд-Джордж создал серьезное положение, упомянув при своем выступлении в палате общин 14 декабря о графствах Тайрон и Ферманаг. В связи с этим Краг решил поехать в Лондон. Совет графства Ферманаг 15 декабря последовал примеру совета графства Тайрон и отказался признать северный парламент, решив остаться лойяльным по отношению к синфейнерскому парламенту. *Вскоре после того, как совет принял это решение, полиция совершила налет на помещение совета и овладела им.* (РОСТА).

ГЕРМАНИЯ.

Борьба с капиталом.

БЕРЛИН, 14 декабря. (Через Ригу). Вчера состоялось общее собрание железнодорожных советов берлинского округа для выражения протеста против грозящей стиннесации железных дорог и против нового закона о рабочем времени, нарушающее 8-часовой рабочий день. Внесенная собранием резолюция предлагает профессиональным союзам бороться всеми средствами, вплоть до забастовки, против ухудшения условий труда. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Помощь голодающим.

ЧИТА, 13 декабря. (Дальта). По сообщению из Вашингтона, сенат Соединенных Штатов постановил передать излишки запасов медикаментов и хирургических инструментов комитету помощи голодающим в России. (РОСТА).

ШВЕЙЦАРИЯ.

Протест против наступления капитала.

ВАРШАВА, 16 декабря. (Соб корр.). По сведениям из Цюриха, **вчера состоялась внушительная демонстрация 15.000 рабочих, организованная рабочей камерой для выражения протеста против политики, приведшей к экономическому обнищанию, и против практикующихся политических репрессий.** В единогласно принятой демонстрантами резолюции говорится, что анархия производства, являющаяся результатом капиталистического хозяйства, не может быть остановлена реакционными мерами. **Рабочие Цюриха протестуют против попыток предпринимателей удлинить 8-часовой рабочий день, и высказываются против законопроекта о преследовании коммунистов.** (РОСТА).

СКАНДИНАВИЯ.

Рост безработицы.

СТОКГОЛЬМ, 14 декабря. (Соб. корр.). По сведениям, полученным из Стокгольма, безработица в Скандинавских странах с каждым днем растет. По одним только официальным данным, число безработных в Дании превышает 70.000, тогда как в прошлом году их было только 20 тысяч. За одну прошлую неделю число безработных увеличилось на 3 тысячи. «Арбейтебладет» считает приводимые выше цифры на 10—15 тысяч ниже действительных, ибо на один Копенгаген приходится свыше 31 тыс. безработных.

Число безработных увеличивается и в Норвегии. В одной Христиании их насчитывается до 10 тысяч. В Швеции давно уже было более ста тысяч безработных. Вследствие страшной нужды и острого жилищного кризиса, сотни безработных в Стокгольме вынуждены проводить ночи под открытым небом; произведенным на-днях расследованием в Стокгольме установлено за одну только ночь, что 200 человек лишены крова. Коммунистическая газета «Политикен» обратилась к шведскому военному министру Ганзену с предложением предоставить казармы для ночлега бездомным. Министр ответил обещанием рассмотреть этот вопрос. (РОСТА).

АВСТРИЯ.

Плебисцит в Эденбурге.

НАУЭН, 16 декабря. (Радио германск. правит. аг.). Несмотря на протест Австрии, плебисцит в Эденбурге был произведен. Венгрия, как и предполагалось, получила огромное большинство голосов. (РОСТА).

ИНДИЯ.

Борьба за освобождение.

ЛОНДОН, 16 декабря. (Соб. корр.). Индийское правительство арестовало сына вождя националистов Ганди. Добровольцы националисты продолжают свою деятельность в Калькутте и в других местах. Ежедневно производится до 50-ти арестов в одной только Калькутте. В ряды добровольцев массами записываются учащиеся высших учебных заведений. В Калькутте бастуют 8.000 портовых рабочих. В настоящее время опубликован официальный отчет о беспорядках, имевших место в Бомбее по случаю прибытия туда принца Уэльского: 88 полицейских ранено, 53 демонстранта убито, 98 ранено и 341 арестовано. Три трамвайных вагона были совершенно уничтожены, а 157 других вагонов испорчено. Четыре винных магазина сожжены и 135 повреждены. (РОСТА).

КИТАЙ.

Кровавые столкновения между рабочими и полицией.

ЧИТА, 13 декабря. (Дальта). В Ханькоу произошло столкновение между бастующими рикшами и полицией. Среди забастовщиков много раненых. На помощь полиции вызваны войска. Забастовка направлена против французских предпринимателей, эксплоатирующих труд рикш. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

ИТОГИ ХЛЕБНЫХ ЗАГОТОВОК.

За 16 декабря, по данным Наркомпрода, заготовлено хлебо-фуража в благополучных по урожаю губерниях—69.860.272 пуд., в губерниях с низкой урожайностью—2.548.607 пуд., в голодных губерниях—1.327.115 пуд., в Сибири—20.541.515 пуд., на северном Кавказе—6.407.233 пуд., в восточной Киргизии—2.083.202 пуд.

Всего по перечисленным районам заготовлено—102.767.944 пуд., из них по налогу—80.011.176 пуд., от совхозов—1.052.635 пуд., в возврат семссуды—473.639 пуд. и прочих поступлений—11.231.494 пуд.

На то же число автономные республики и области заготовили: Туркестан—2.027.903 пуд., Крым—343.754 пуд., Дагестан — 7.230 пуд. и Украина — 47.496.900 пуд.

Итого по всей федерации на 16 декабря заготовлено хлебо-фуража—152.643.731 пуд., из них по налогу—126.923.187 пуд., от совхозов—1.059.159 пуд., в возврат семссуды—10.472.639 пуд. и прочих поступлений—14.188.746 пуд.

НА УКРАИНЕ.

Наркомпрод Владимиров в докладе своем о продналоговой кампании на Украине сообщил, что с **Правобережья** получено 100 проц. программы. Что касается неурожайных губерний, **то здесь** имеется громадный дефицит.

По мнению т. Владимирова, последняя приходная смета 95,000,000 п. является несколько преувеличенной, **и ее необходимо сократить до 86 миллионов пудов. Перед партией стоит боевая задача—настолько усилить Подольскую губ., чтобы она дала 16 миллионов пудов и тем несколько улучшила положение.**

В отношении помольного налога,—говорит докладчик,—мы совершили одно из самых тягчайших преступлений: из 13 миллионов пуд. сметы получено сейчас лишь 2 миллиона пуд. Результаты товарообмена ничтожны.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 ч. с. дня.

Сотрудники и курсанты Ком. У-та Труд. Востока извещают о преждевременной смерти чл. РКП тов.

Е. А. ГЛАУБЕРМАН.

Вынос тела 19 декабря в 2 часа дня из 6-ой имени Семашко.

Агит. Отдел Кр.-Пресненск. Район. Ком. РКП устраивает с 19 по 24 декабря ряд митингов в память 16-й годовщины декабрьского восстания на следующих предприятиях:

1) Дукс—21 декабря; 2) Прохоровская Трехгорная м-ра—25 декабря; 3) Вэк—20 декабря; 4) Александр. ж. д., в мастерских; 5) Октябрьск. казармы—25 декабря; 6) Сну—21 декабря; 7) Густав-Лист—21 декабря; 8) 1-я государств. табачн. ф-ка—23 декабря; 9) 2-я государств. табачн. ф-ка—22 декабря; 10) Сантехника—23 декабря; 11) Воен. рем. мастерск.—23 декабря; 12) Оборона—22 декабря; 13) Бутырская тюрьма—24 декабря; 14) 2-я государ. типограф. б. Кушнерева—23 декаб.; 15) Ильина—21 декабря; 16) Миусск. трамв. парк—20 декабря; 17) Пресненский трамв. парк—23 декабря; 18) Новинки—22 декабря; 19) Мотоцикл. мастерск. Изолятор, Моска, об'единен.—24 декабря; 20) Сахарный завод Артман-Клячко, Гинзбург, Машиностр. з-д об'ед.—23 декабря; 21) Ст. Подмосковная—23 декабря; 22) Савеловская ж. д.—21 декабря; 23) З-д Устрицева—21 декабря.

25 и 26 декабря будет устроено 2 больших митинга-концерта на ту же тему: 1) Прохоровка, Трехг. м-ра; 2) быв. театр Зимина.

Для выступления на этих предприятиях мобилизованы следующ. т.т.:

1) Рязанов; 2) Квасман; 3) Д[illegible]; 4) Винокуров; 5) Зелинский; 6) Ранский; 7) Андреев Конст.; 8) Крыленко; 9) Аборин; 10) Ветошкин; 11) Петровский; 12) Дубелский; 13) Лхонтов; 14) Седой; 15) Васильев; 16) Итунин; 17) Мехлис.

Все вышеупомянутые т.т. приглашаются 18 декабря, в 5 час. веч., в Дискуссионный клуб Кр.-Пресн. Райкома на вечер, посвященный 16-й годовщине декабрьского восстания.

Совещ. военных делегатов IX Всеросс. с'езда советов сост. 20 декабря, в 5 ч. в. в Малом зале Р. В. С. Р. (Знаменка, 23, 1-й под'езд). Регистрация дел. и выдача мандатов в 3-м Д. Советов (Сад.-Каретная).

ПАРТИЙНЫЕ.

— 18 декабря, в 5 ч. в., в дискус. клубе при Кр.-Пресненск. райкоме сост. пленарное засед. чл. клуба.

— 20 декабря, в 5 ч. в., сост. фракцион. собр. коммунистов-изобретателей (Тверск. б., 8, кв. 5).

— Отд. работниц МК сообщает, что 20 декабря очередн. совещ. не состоится. О дне совещ. будет об'явлено.

— Укбюро 2 уч. РКСМ Горрайона. 19 декабря, в 7 ч. в. (Рождественск. б., 21) сост. перевыборн. общее собр. РКСМ.

— Горрайком. 19 декабря, в 7 ч. веч. сост. занятия экономическ. секции. Доклад: т. Храмова: «О потребительской кооперации» (Кузнецк. Мост, 15/3).

— 19 декабря, в 6 ч. веч. сост. собр. культкомиссии 5 уч. Горрайона.

СОВЕТСКИЕ.

— 19 декабря, в 7 ч. в., сост. расширен. засед. пленума Бауманск. Совета, совместно с месткомами, отд. работниц и союзом молодежи.

— 19 декабря, в 6 ч. д., сост. засед. Исполкома Хамовническ. Совета.

— 19 декабря, в 4 ч. д., сост. засед. секции пленума МСРК и КД по МСНХ (Ильинка, 12).

— 19 декабря, в 5 ч. в., сост. засед. пленума секций Сокольнич. райкомгосоора (Огромайка, 6).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 19 декабря, в 11 ч. у., сост. совещ. секретарей правлений уездн. отд. союза работников просвещ. и искусств (Б. Гнездник. п., 9).

— Союз «Всемедикосантруд». 19 декабря, в 4 ч. д., сост. конференция представит. от амбулаторий (Тверская, 12). Представительство: 1 на 20. 20 декабря, в 11 ч. у., сост. тарифная конференция учреждений.

— 19 декабря конференция КО губотдела ВСРКХ Рогожско-Симонов. района, с представительством 1 на 25.

— Губотдел рабиспрос назнач. перерегистрацию всех местномов с 18 по 25 декабря (Б. Гнездник. п., 9).

В Ц. Н.-Т. К. ПРОФСОЮЗОВ.

— Назначен. на 18 кино-сеанс в Доме Союзов отменяется. В ближайшее время киносеансы будут ставиться в специальном пом. Ц. Н.-Т. К.

— 18 декабря в Миусском трамв. парке сост. лекция инж. Шушкина: «Трамвайное производство». Лекция сопровождается демонстрацией диапозитивов.

— 18 декабря, в 3 ч. д., на з-де Грачева (М. Грузинская, Расторгуевск. п., 14) лекция инж. Бонна: «Электрификация с. хозяйства».

— 19 декабря, в 7 ч. в., в ЦНТК 35-е очередн. собеседн. Докл. т. Халатова: «О государственном плановом распределении».

РАЗНЫЕ.

— 18 декабря, в 4 ч. д., сост. общее собр. всех чл. украинск. пролетарск. клуба.

— Знающих местопребывание Эберт Гоберта и Натальи просят сообщить: Могилев на Днепре, красноарм. уч-т им. 15 армии, с.-б. отд., 4 рота, А. Махновскому.

2-я Образцовая типография МГСНХ. Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 250,000 экз.